

О Г О Н Е К

1
ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С. С. С. Р.
имени
В. И. ЛЕНИНА

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ

Войска генерала Чжан-Цзо-Лина в походе. Бронированные вагоны доверху набиты солдатами «Пассажиры» размещаются и на крышах.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ТОЛОКНО, крупу „ГЕРКУЛЕС“

Фабрика Диетпродуктов Госсельтреста „ЛЕСНЫЕ ПОЛЯНЫ“

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Охотный ряд, д. № 2/20 — Тел. № 2-22-80

ФАБРИКА: Москва, Гаврикова ул. д. № 17/1 — Тел. № 3-54-75

НАШИ ПРОДУКТЫ — высокопитательны и превосходят по содержанию жира и белков всякого рода др. крупы.

НАШИ ПРОДУКТЫ — дополняют и разнообразят домашние блюда, заменяя завтрак и ужин.
НАШИ ПРОДУКТЫ — чрезвычайно полезны, укрепляют нервы и необходимы всем возрастам:
детям и подросткам — для укрепления и увеличения веса тела. **Нормирующим материм** — для увеличения лактации. **Взрослым** — для силы, бодрости и вообще здоровья. **Больным и выздоравливающим** — страдающим малокровием, нервным переутомлением, болезнями пищеварительных трактов.

НАШИ ПРОДУКТЫ — всегда свежи, приятны на вкус и вполне заменяют макао.
Для удобства потребителя в каждой коробке имеется вкладыш с полным описанием — характеристики, применения, способов употребления и анализа продукта.

Продукты высылаются почтой посылками по получении от заказчика денег, задатка или наложенным платежом. Упаковка и пересылка при розничных заказах, начиная с 10 коробок и выше, **бесплатная**.
Стоимость можно высылать почтовыми марками.

Цена „ТОЛОКНА“ и „ГЕРКУЛЕС“ за 400 гр. — 35 к.

На оптовые заказы — свыше 32 килограмм — делается значительная уступка. Стоимость упаковки и пересылки по соглашению.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА „ЭЛЕМ“

МОСКВА, М. Дмитровка 17.

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M. — порошок для уничтожения волос, где требует красота и гигиена тела. Больш. 6. 2 р. 50 к. мал. 6. 1 р. 25 к. **РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ** посевших волос фл. 2 р. **КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ** „Elem Euxis“ без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, придает белизну и нежность коже. Туба 90 к. **ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ**. Высыл. также непосредственно Лабораторией наложен. платеж. только по получении 25% стоимости. Продажа в Москве в магаз.: Госмедторгпрома и универмагах (б. МЮР), (б. Шанко), ОГПУ, Гум и др.

МОСКВА, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков

„БАСМА-ХЕНЗ“ — жидкий, момент. окраш. волокон бровей, ресниц, усов и любой цвет, не смыв. мылом 4—6 н., не пачк. лица, не отлич. от природы. Коробка на год 2 р., полгода 1 р. 20 к. Специальная краска для волос головы — 3 руб. Высылается наложен. плат. Проба, руков. бесплатно

К СТРОИТЕЛЬНОМУ ВЕЗУКУ! ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СТРОИТЕЛЯ

В 15 томах.

Книги этой энциклопедии предназначены для всех причастных к строительству. Все книги имеют практический характер и содержащийся в них материал изложен в сжатой и легкой для понимания форме. Энциклопедия содержит большое количество чертежей и рисунков.

НАИМЕНОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ТОМОВ:

1. Неапов, В. Ф. Строительная механика. (Печ.).
2. Григорьев, Н. К. — Строительные материалы (вышла из печати), отд. 4 р. 50 к.
3. Прейс, П. В. — Строительные работы (вышла из печати), отд. 5 р.
4. Ею же. — Конструкции зданий (вышла из печати), отд. 4 р. 50 к.
5. Лукин, Б. С. — Железобетон (вышла из печати), отд. 2 р.
6. Гевари, Я. Г. — Архитектурные формы и композиция зданий (вышла из печати), отд. 3 р.
7. Зазерский, А. И. — Отопление и вентиляция (печатается).
8. Харчев, С. К. — Водоснабжение и канализация (печ.).
9. Рокотовский, — Организация строительных работ (печ.).
10. Беляев, С. В. — Планировка, устройство и оборудование зданий (вышла из печати), отд. 3 р. 25 к.
11. Прейс, П. В. — Сельско-хоз. постройки и службы (печ.).
12. Ею же. — Планировка городов и поселков (вышла из печати), отд. 3 р.
13. Смирнов, В. В. — Геодезия (печ.).
14. Беспаляев, А. Ф. — Грунтоведение, шоссевые и городские дороги и мосты (вышла из печати), отд. 3 р. 50 к.
15. Наркевич, Л. А. — Гидротехника (вышла из печати), отд. 2 р. 50 к.

ВСЕ ТОМА В ПЕРЕПЛЕТАХ:
Подписная цена энциклопедии 40 р. Допускается подписка в рассрочку: при подписке высылается задаток 6 р., после чего издательство приступает к высылке ежемесячно по 2 книги с налож. плат. на 5 р. 70 к. (с добав. стоим. пересылки); последние 3 книги будут высланы без налож. платежа. Желающие могут получить сразу с налож. плат. все вышедшие из печати книги.

Подписку и деньги адресовать: Московскому Акционерному Издательскому Обществу: МОСКВА, Малая Дмитровка, 8/3.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО

Москва, Б.-Дмитровка 16/0.

МУЗЫК. МАГАЗИН СТАКЛИНСКОГО.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на выходящее под редакцией профессора

В. А. АЛЕКСАНДРОВА
НОВОЕ ИЗДАНИЕ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ЭЛЕКТРОТЕХНИКА

В 12 книгах.

Издание представляет собой полный курс самообразования практической электротехнике; оно предназначается как для лиц начинающих изучать электротехнику, так и для работающих уже практически в области электротехники и желающих поднять свою квалификацию.

До настоящего времени вышло из печати семь книг:
ЦЕНА всех 12 книг в перепл. по предварительной подписке 17 р. 50 коп. с пересылкой 20 руб.

Стоимость этих 12 книг в отдельной продаже значительно выше. Допускается широкая рассрочка подписной платы.

Подробные проспекты с условиями рассрочки высылаются по требованию бесплатно.

Подписку и запросы следует адресовать Издательству „НИИГА“ Ленинград, Внутр. Гостин. Двора, 120/0.

Москва, Тверская, Б. Гнездилов, 10/0.

Приглаш. агенты по приему подписки.

САМОУЧИТЕЛИ

ПО НОТНО-ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ

На Баяне.

Орланский-Титаренко для разн. систем, ц. 3 р.

Для 3-х рядных гармоний.

Орланский-Титаренко ц. 1 р. 50 к.

На Балалайке.

К. Исаков. По цифровому методу, с новейшими песнями, ц. 75 к.

На Мандолине.

К. Исаков. Новейший самоучитель с 54 песнями, ц. 1 р. 25 к.

12 альбомов для мандолины с последними новинками, К. Исакова от 1 р. до 1 р. 50 к.

На Мандолине.

А. Фишер. По цифровой системе с 20 новейшими песнями, ц. 1 р.

На Гитаре.

К. Исаков. Нов. пьесы, ц. 1 р. 25 к.

На Гитаре.

А. Фишер. По цифровой системе с 22 нов. пьесами, ц. 90 к.

Высылаются наложен. платежом без задатка. Заказы направлять по адресу: **НОТНЫЙ СКЛАД**

ЛЕОН ВАЛЯЩИН

Ленинград, Пр. Нарля Либихнехта 76.

ГОСУДАРСТВ. МУЗ. ТРЕСТ „МУЗПРЕД“ Н. К. П.

Первая и единственная правильно поставленная фабрика в СССР
ХИРУРГИЧЕСКИХ НИТЕЙ „КЭТГУТ“.

АЗОВ-НД Ленинградская ул. № 94.
(фабрика существ. с 1918 г.)

Безупречная чистота, отсутствие эпителы, светло-прозрачный цвет, идеальная ядовитость, прочность.

Лучшие отзывы известных профессоров.

Прейскуранты и проспекты высылаются **БЕСПЛАТНО**

ОРКЕСТРАНТЫ!!!

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ
НОТЫ ПОСЛЕДНИХ НОВИНОК

для
САЛОННОГО СОСТАВА

ЦЕНА 1 р. и 1 р. 50 к.

НОТНЫЙ „АМА“ МАГАЗИН

Москва, Центр, Столешников пер., 6.

Художественная, педагогическая и эстрадная литература.

Требуйте каталог за 5 коп. марку

ВЕСЕЛЫЕ ВЕЧЕРА

ДОМА, В КЛУБЕ, НА СЦЕНЕ
ВСЕМ ВЕСЕЛО ЧИТАТЬ И СЛУШАТЬ
ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Зоценко. Первые люди (39 рассказов. Богат. мат. для эстрады) Ц. 1 р. 20 к.

Сатирический чтец-декламатор (более 175 рс. стих. и пр.) в пер. Ц. 2 р. 40 к.

Аверченко. Осколки разбитого вдребезги (9 юмор. рассказ.) Ц. 50 к.

ИГРЫ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Маслов. Фокусы и науч. развлечения в клубной работе Ц. 85 к.

Комаров. Фокусы (основ. на мистифик. и ловкости рук) Ц. 35 к.

Головоломка. Игра для всех возрастов. Все увлекаются, забывая дела, заботы и др. развлечения. Ц. 75 к.

Все заказы высылают нал. пл. без задатка. Книжный магазин „ТРУД“

Москва Центр, Мохомая № 15.

при заказах от 3 р. и более пересылка бесплатно

Секаровская жидкость

ВЫТЯЖКА

из СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ

ПРИГОТОВЛЕННАЯ ПО СПОСОБУ
ПРОФЕССОРА Д-РА БЮХНЕРА

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
ВО ВСЕХ
АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ
САНИТАРИИ И ГИГИЕНЫ СССР

ПОЧТОЙ ИЗ ГЛАВНОГО СКЛАДА
ЦЫСКАЕТСЯ НЕ МЕНЕЕ
4 КОЛЛОИДОВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ
ЗАДАТКА 25%
ПЕРЕСЫЛКА И УПАКОВКА
ЗА НАШ СЧЕТ

ВРАЧАМ
ДЛЯ
ИСПЫТАНИЯ
ПО ТРЕБОВАНИЮ
ВЫСЛАЕТСЯ
GRATIS

ЦЕНА ФЛАКОНА
2 р.

МОСКВА
„ГЕРЦЕНА“ №5

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА
ТАЛЕН-МОСКВА ОТД. 110

ЗАКАЗЫ
ПИСЬМА И ДЕНЬГИ
АДРЕСОВАТЬ:

№ 17 (213). 24 апреля 1927 г.

РВИТЕ КОЛЮЧУЮ ПРОВОЛОКУ ИМПЕРИАЛИЗМА!

Митинг на одной из площадей Шанхая.
Справа вверху—советское консульство в Шанхае.

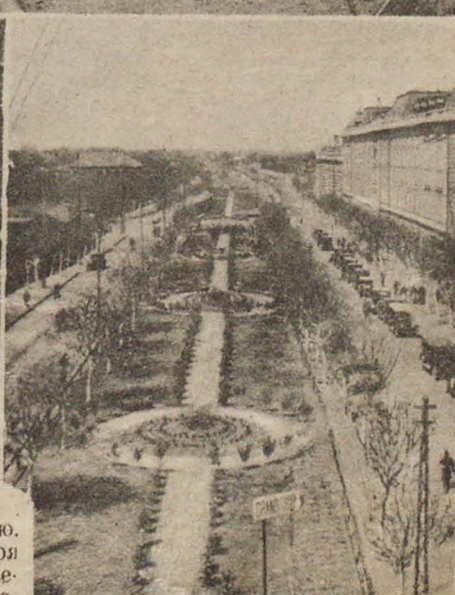

На снимке, внизу справа, мы помещаем общий вид консульского квартала в Пекине. Здесь—оплот мировой буржуазии. Отсюда были направлены лихие налетчики на советское полпредство. Но рано или поздно—революционные войска прорвут тысячи километров колючей проволоки, чтобы свергнуть владычество мирового империализма.

Небывалое преступление—налет регулярных войск Чжан-Цзо-Лина на советское полпредство в Пекине—является новой попыткой вовлечь Советский Союз в открытую войну с реакционным Китаем и заодно с европейскими империалистами, поддерживающими китайскую контр-революцию.

Кто же дал разрешение на эту возмутительную провокацию? Кто стоял за спиной китайских наемников реакционного генерала Чжан-Цзо-Лина? Пути ведут от ставки маньчжурского диктатора к знакомым лицам, старым испытанным врагам пролетариата и единственного в мире пролетарского государства. Представитель Голландии, старшина дипломатического корпуса, выдавший мандат на издевательства над нашими представителями, Удендайк—он ведь никто иной, как голландский посланник при царском дворе в России, ныне являющийся по указке Чемберлена, послушный агент британского консервативного правительства. Чего можно было ожидать от остальных представителей империалистических держав в Пекине? Скажем, от французского посланника, де-Мореля, который был во время интервенции Врангеля уполномоченным французского военного министра Мильтерана при ставке контр-революционного русского генерала?

К этой теплой компании прибавились еще, как исполнители гнусного дела, русские белогвардейцы, руководившие провокационными обысками, арестами и разгромом помещений полпредства. Захват Восточно-Китайской ж. д., арест советского парохода, налет на советское полпредство,—все это одинаково гнусные попытки китайского генерала бандита Чжан-Цзо-Лина вовлечь

страну Советов в открытую войну. Мы не поддадимся на эту провокацию. Мы верим, что, несмотря на многочисленные тяжелые испытания (предательство Чан-Кай-Ши), встречающиеся на пути китайской революции, трудящиеся выйдут победителями, завоевавшими себе право на светлую, трудовую жизнь.

А. О.

Г. В. Чичерин на отдыхе. Комиссар по иностранным делам СССР Г. В. Чичерин в настоящее время находится на французской Ривьере, на так называемом Лазурном побережье, вблизи Гьера, известной климатической станции.

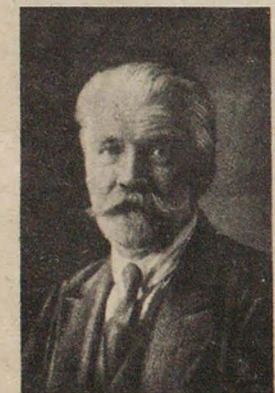
На снимке: Г. В. Чичерин на пляже.

„Снежная баба империализма“. Оригинальный плакат китайской революционной партии гоминдан, помещаемый здесь,

изображает „снежную бабу империализма“, тающую под лучами жаркого солнца — символа освободительного движения.

Новый академик. На общем собрании членов Академии Наук СССР избран в академики известный ученый-почвовед профессор К. Д. Глинка.

Новому академику 70 лет. Ему принадлежат свыше 150 трудов, большая часть которых переведена почти на все европейские языки. К. Д. Глинка основал Воронежский с.-х. институт, директором которого

он состоял с 1913 по 1922 г. В 1922 г. К. Д. был избран ректором Ленинградского с.-х. института и переехал в Ленинград. Недавно проф. Глинка занял место директора с.-х. музея. В мае академик Глинка во главе делегации советских ученых выезжает в Америку для участия в международном конгрессе почвоведов.

Примо де Ривера оступился... и притом в буквальном смысле этого слова. С испанским диктатором, действительно, произошел следующий инцидент: он поскользнулся на паркете своего дворца и расшиб себе голову. Голова оказалась крепкой, ранение не опасным,

но пока что сиятельный маркиз вынужден появляться в высоких собраниях с повязкой, свидетельствующей о случившемся. Примо де Ривера разделал недавнюю судьбу итальянского диктатора, ходившего с нашенской на ношу после покушения на него Виолетты Гибсон.

Еще один омолаживатель. Парижский врач, известный профессор Глз производит в настоящее время ряд опытов по омолаживанию, применяя совершенно новый метод, отличный от методов Воронова и Штейнаха. Особенность омолаживания Глз заключается в

том, что после операции пациент чувствует себя телесно омолаженным, однако, половая деятельность не восстанавливается, как это имеет место при омолаживании Воронова и Штейнаха. По сообщению парижской прессы, опыты профессора Глз дают очень благоприятные результаты.

Руки, ноги и ракета. Французская теннисная звезда Сусанна Ленглен сделала за последний год героиней всего мира. С нее пишут портреты, коронованные особы устаивают ее приемы, а недавно во Франции вышел роман Клода Анэ в котором главным лицом является „божественная Сусанна“. В Нью-Йорке, на вы-

ставке „Независимых“, художник Матинз Сантой выставил

простейший и очень удачный портрет знаменитой спортсменки.

Новая полярная экспедиция. Американский капитан Вилькинс, чья полярная экспедиция окончилась неудачей, предпринял новую экспедицию, отправляющуюся с мыса Барроу (Аляска) на поиски полярных

земель у Северного полюса. Полет к Северному полюсу состоится на трех аэропланах. На снимке: руководитель новой полярной экспедиции капитан Вилькинс.

Новая „инно-звезда“. Бывший германский кронпринц по сообщению немецкой печати, собирается посвятить себя кино-

искусству. Одна большая фирма готовит картину, в которой бывшему кронпринцу будет предложена заглавная роль.

Смерть Вас. Ив. Немировича-Данченко. В Праге, в белой эмиграции, умер писатель Василий Иванович Немирович-Данченко. Он принадлежал к числу очень плодотворных русских беллетристов, специализировавшихся на так называемой „читательной“ литературе. Помимо огромного количества романов, рассказов и повестей, Немирович-Данченко был популярен в до-революционной России своими „ура-патристическими“ корреспонденциями, которые он посылал с театра русско-турецкой войны. За свою жизнь Немирович-Данченко написал свыше 80 томов

славный либерализм, с которыми Немирович-Данченко встретил русскую революцию 1906 г., не поменял, однако,

ему оказаться в рядах белой эмиграции. Писатель родился в 1848 г.

На снимке: последний портрет Вас. Ив. Немировича-Данченко.

Игла и маска. Знаменитый создатель парижских дамских мод Поль Пуаре решил переманить свою профессию и поменять иглу на маску, став драматическим актером. Его многочисленные поклонницы

по прежней профессии „короля мод“ восхищаются им и на его новом пути.

На снимке: Поль Пуаре в роли Брага в новой пьесе „Бродяга“ по роману французской писательницы Колетт.

Забывтый рассказ Н. А. Некрасова. Литературное наследие знаменитого русского „поэта-гражданина“ Н. А. Некрасова содержит рассказ пи-

сателя, не вошедший ни в одно из собраний его сочинений. Насколько поэзия Некрасова хорошо известна широким массам, настолько немногочисленна его проза неслучайно забыта в наши дни.

Библиотека „Огонек“ переиздала впервые „неправдоподобный рассказ“ Н. А. Некрасова — „Новоизобретенная привилегированная краска бр. Дирлинг и К^о“. Написанный в зрелую пору литературной деятельности писателя, рассказ

этот был помещен в журнале „Современник“ за 1850 г. Предлагаемое вниманию читателей забытое произведение Некрасова представляет собой не только исторический интерес, но и является увлекательным беллетристическим творением, с оригинальным сюжетом и мастерским изображением современной Некрасову среды. Эта книжка вышла в свет и рассылается с этим номером журнала.

С этим номером журнала подписчикам Библиотеки „Огонек“ рассылается книжка Мих. Ильяшова — „Серебряная утка“. В книжку вошли следующие

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ
СЕРЕБРЯНАЯ УТКА

очерки: „Перелет“, „Серебряная утка“, „Один летчик и два письма“, „Красивая смерть и десять червонцев“.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“

Настоящий номер (№ 17) „Огонька“ является ПОСЛЕДНИМ за АПРЕЛЬ.

С № 18 (первого № за МАЙ) ПРЕКРАЩАЕТСЯ ВЫСЫЛКА „ОГОНЬКА“ тем подписчикам, срок подписки коих истекает в апреле.

Во избежание перерыва в высылке „Огонька“ с 1-го мая, Главная Контора просит ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ПЕРЕВЕСТИ ПОДПИСНЫЕ СУММЫ.

Условия подписки на „Огонек“ см. в объявлении в этом №.

Английские товарищи знакомятся с производством крупнейшей в Москве кожаной фабрики.

Фот. А. Шайхета.

ГЛАЗАМИ АНГЛИЙСКИХ РАБОЧИХ

Они приехали из Лондона в Москву не только на конференцию МОПРа!

Они не особенно доверяли сообщениям вернувшихся из СССР двух английских рабочих. Хотели убедиться сами.

— Не то, чтобы мы не верили. Мы просто не могли допустить, чтобы после таких ужасов войны, голода, разрухи и интервенции, — страна расцвела так бурно и так пышно. Мы знали, что наши продажные бульварные газеты льют океаны грязи на страну Советов. А доклады делегаций были так разительно восторженны... И в то же время приезжающие к нам советские политические и профессиональные работники были так скромны.

Секретарь английского МОПРа Боб Довл, здоровый рабочий металлист. Секретарь союза лондонских швейников Сэм Эльсбери, краснощекий, улыбающийся, разговорчивый, живой, любопытный, чрезвычайно наблюдательный и остроумный. И Джордж Стонтон, рабочий текстильщик — типичный англичанин, хмурый с виду и веселый в быту.

Они приехали в страну Советов, как совершенно чуждые лица.

Их трое. Но глаза их — глаза миллионов рядовых рабочих — жадно смотрят, щупают, пробуют, взвешивают новую жизнь чудесной и загадочной страны.

Они не перестают удивляться.

И энтузиазму рабочих на собраниях и на работе.

И тому, что завод — главное руководящее начало фабричного быта.

И физкультуре рабочих.

— Англия — классическая страна спорта, — говорят они. — Но для кого? Для богатых, для бездельников, белоподкладочного

студенчества и служилого люда. Но рабочие в Англии не могут так уделять время спорту и физкультуре, как в стране Советов.

— Я был на вечере физкультуры швейников, — говорит Сэм Эльсбери, — и я поражен здоровым видом, силой, ловкостью, мускулами советских швейников. Лондонские швейники могли бы дать только «концерт кашля», — в этом с английскими рабочими никто не сравняется.

Участие женщин в вечерах физкультуры не менее удивило рабочих англичан.

Англия — страна спорта. Но что поднялось бы там, если бы женщина вышла в тунике и трусиках на сцену клуба? Англичане заливаются хохотом, задыхаются от смеха при одной мысли об этом.

— Светские женщины играют в теннис, но подлинной физкультуры у нас нет.

— Мы были поражены видом женщины-работницы на вечере физкультуры Швейпрома.

— Это не женщины. Это амазонки! Наши швеи и девушки-модистки или фабричные работницы измождены, худы, похожи на доску. Одни кости. Они не могут даже не употребить парфюмерии, потому что их бледность страшна. Ваши работницы здоровы, сильны, точно из другой породы людей.

Любопытны наблюдения англичан в советском театре.

Им было бы интереснее посмотреть пьесу из быта революционного, из истории борьбы за новое. Но им показали «Дни Турбиных», вместо «Цемент», «Шторма» или «Роста».

А они заинтересовались другим. Не столько сценой, сколько зрительным залом.

— Хорошие артисты есть и у нас, — говорят они. — Мы смотрели на зал. У нас

в Лондоне первые ряды серьезного театра почти всегда пусты. Богачи в театр не идут. Они едут в шантан и мюзик-холл. Театры в Англии дороги. Более дешевые места полны. Галерея набита битком. Разительный контраст публики вверху и внизу. У вас в театре публика почти однородна. И поражает нас тишина, внимание, уважение к актеру и пьесе.

Англичане возбужденно говорят о Советской стране. Энтузиазм протестов против зверств англичан в Китае — воздух Москвы — заражает и их.

Сэм Эльсбери послал телеграмму о протестах Москвы в рабочую газету «Дейли Геральд», но, как ему сообщили из Лондона, телеграмма помещена не была.

Даже «рабочая» печать полна инсинуаций против Китая.

И хотя 60% рабочих Лондона состоят членами общества «Руки прочь от Китая», но они очень плохо осведомлены о том, что творится в Китае.

— Друг познается в беде. Помощь советских профсоюзов генеральной забастовке углекопов сделала английских рабочих друзьями СССР. В Китай могли послать несколько тысяч солдат, в страну Советов их не пошлешь!

— Я глубоко уверен, — говорит Эльсбери, — что всякое вооруженное выступление против СССР было бы встречено всеобщей забастовкой по всей Англии.

Джорджа Стонтона больше всего удивляет, что заводом одновременно защищают интересы рабочих и производства.

— Мы стали моложе на 10 лет в этой атмосфере энтузиазма, — говорит он.

Незнакомец.

БЕЗ НАВОДНЕНИЙ

Вместе с весной наступает время, когда каждому жителю Москвы и ее окрестностей невольно напрашиваются мысли о наводнении.

Заведующий бюро погоды в Москве профессор Небольсин делает заключение, что воды на весенний разлив весьма благоприятны, а потому есть полное основание предполагать, что в нынешнем году подъем воды в Москве-реке не будет превышать 3—3,5 саж., тогда как при прошлогоднем наводке наивысший ее подъем достигал 4,22 саж.

Если бы являлась возможность точно определить время вскрытия рек, то это в значительной степени облегчило бы борьбу с неизбежными заливами тех районов, которые пока невозможно оградить от этого бедствия.

Весенние наводнения в Московском районе, главным образом, зависят от количества снега и льда, накопившихся за зиму в бассейне реки Москвы, а также от быстроты их таяния. Если это оттаивание происходит поздно, при внезапно установившейся теплой погоде, когда отсутствуют ночные заморозки, то опасность наводнения увеличивается. С другой стороны, значительно глубокое промерзание земли и обильная насыщенность ее подпочвенной водой с осени тоже способствуют наводнению, так как в таком состоянии почва лишается способности впитывать в себя разливающуюся из рек воду. Если же к этому еще прибавить дождливую погоду с ветрами, которые будут задерживать течение рек, то наводнение неизбежно.

Установлен факт, что наводнения повторяются регулярно, при чем каждое последующее большое наводнение всегда значительнее предшествовавшего. Между памятным москвичам наводнением 1904 г. и прошлогодним прошло 18 лет, и в этот длинный промежуток времени не было предпринято ничего серьезного для того, чтобы оградить население затопляемых районов Москвы и ее предместий от разрушительной силы разлива Москвы-реки и ее притоков.

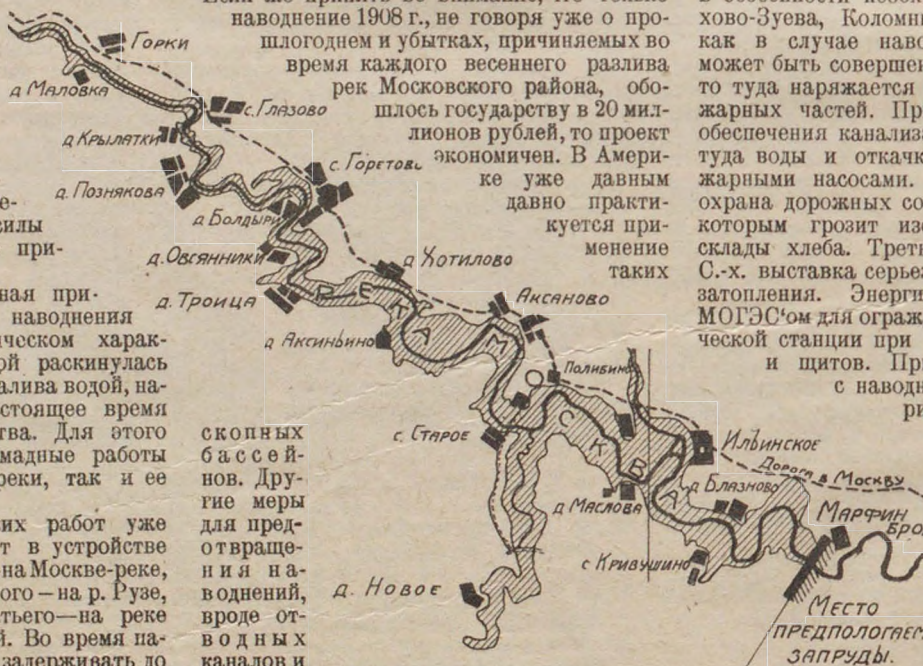
Надо заметить, что главная причина бедствий Москвы от наводнения заключается в топографическом характере местности, на которой раскинулась наша столица. Избавить от залива водой, например, Дорогомилово в настоящее время не помогут никакие средства. Для этого необходимо произвести громадные работы в верховьях как Москвы-реки, так и ее притоков.

Проект выполнения таких работ уже выдвинут МКХ. Он состоит в устройстве скопных бассейнов: одного — на Москве-реке, у деревни Марфин-Брод, другого — на р. Рузе, у дер. Ленковой, и третьего — на реке Истре, у деревни Скриковой. Во время наводков бассейны эти будут задерживать до 172.000.000 кубических метров воды, т. е. более того количества ее, которое выступает из берегов во время разлива реки. Таким образом, Москва совершенно будет ограждена от наводнений. Задержанная в бассейнах вода в продолжение всего года будет стекать обратно в Москву-реку, благодаря чему почти вдвое увеличится снабжение жителей города водой. Уже в на-

стоящее время, вследствие прироста населения и развития фабричной промышленности, в Москве замечен недостаток в воде, который с каждым годом будет становиться все более и более ощутительным.

Москва весной с высоты 1000 метров.

скопных бассейнов. Другие меры для предотвращения наводнений, вроде отводных каналов и т. д., слишком дороги и оказались бы в настоящее время, когда Советское правительство учитывает каждую копейку, не по средствам нашему Союзу.

Для того, чтобы оградить Париж от ежегодных разливов р. Сены, французы принуждены прокопать канал, который, минуя

Париж, будет сбрасывать в Сену воду из реки Марны. Топографические условия, заселенность окрестностей Парижа и другие причины не дают возможности французским техникам прибегнуть к помощи скопных бассейнов, и проектируемый канал обойдется Франции в 370.000.000 франков. У нас же для постройки таких бассейнов нет никаких препятствий.

Соотношение между подъемом воды в Москве-реке и ее притоках во время паводка всегда существует и может быть заранее определено с большей или меньшей точностью. Прошлогодний подъем воды в Яузе, превысивший предполагаемые расчеты, не может служить примером нарушения этого правила, так как он произошел вследствие чисто технических причин.

Бюро погоды, отделение речных сооружений, обсерватория 1-го М. Г. У. и Тимирязевская с.-х. академия должны дать прогноз (виды) на погоду, данные о величине и плотности снежного покрова в бассейне реки Москвы, вне города, о глубине промерзания почвы, о ледяной коре и среднем уровне грунтовых вод.

На реке Рузе, в Можайске и в Звенигороде устанавливается постоянное наблюдение за подъемом воды.

Так как низовья рек имеют огромное влияние на состояние Москвы-реки, то наблюдения за ними будут вестись в губернском масштабе.

Военное ведомство наряжает отряды для подрывных работ и для взрыва ледяных заторов, отпускает 30 пудов амонала. Наркомздрав занят подготовкой для подачи помощи потерпев-

шим. МГСПС и Общество Спасания на водах должны доставить до 200 лодок, в особенности необходимых для нужд Орехово-Зуева, Коломны и Богородска. Так как в случае наводнения Дорогомилово может быть совершенно отрезано от города, то туда нарядается необходимое число пожарных частей. Принимаются меры для обеспечения канализации от проникновения туда воды и откачки ее простыми и пожарными насосами. Предусмотрена также охрана дорожных сооружений. В районах, которым грозит изоляция, устраиваются склады хлеба. Третьяковская галерея и С.-х. выставка серьезно обеспечиваются от затопления. Энергичные меры приняты МОГЭС'ом для ограждения от воды электрической станции при помощи особой дамбы и щитов. Приготовились к борьбе с наводнением заводы и фабрики, пострадавшие в

прошлом году. Газовым заводам и хранилищам светильного газа даются особые инструкции для предотвращения отравления населения газом. Словом, все меры, какие возможно предусмотреть для оказания помощи населению от возможного бедствия, принимаются в этом году заблаговременно.

Отвратить же его без проведения в жизнь плана МКХ, т. е. без сооружения скопных бассейнов в верховьях реки Москвы и ее притоков — невозможно.

Б. Рустам Бек.

ФАБРИКА ПОПОВ

Башня у Ильинских ворот, где помещается общежитие духовной академии.

Фот. С. Фридлянда.

На Самотеке тихие переулочки, кривые и точно из провинции перенесенные, приводят вас к Троицкому Патриаршему подворью.

Огромный, не по-московски, двор. И в стиле древних теремов бывший патриарший дворец. Ныне здесь „Священный синод православной российской церкви“.

Тихо. Внизу темные коридоры, точно в монастыре, по бокам их — вроде келий. Наверху — „Московская богословская академия“.

Один из трех рассадников „духовной культуры“ в советской стране. Есть еще такие же богословские институты в Ленинграде и частично в Киеве, при лавре (только первый курс).

Здесь фабрика тех, кто фабрикует „опиум для народа“.

Но церковь у нас отделена от государства; и кто хочет молиться — молится, кто хочет учить молиться — учит.

Церковь в Советском Союзе делает усилия удержать за собой верующих, которых становится все меньше и меньше.

„В народных массах Европы замечается явный спад религиозной волны. Последняя религиозная статистика Франции (работы Жака Вальдур) дает, например, ужасающие цифры падения религиозности. Не только посещаемость церквей и участие в церковных таинствах падают катастрофически в католической Франции, но в массах начинает исчезать само понятие о боге. Рисуеться картина угрожающего религиозного одичания. Немногим лучше положение вещей в протестантской Америке, где растет рационализм, и в других протестантских странах. Западно-христианские народы стоят под угрозой дехристианизации“.

Это констатирует не редакция „Безбожника“, а „Вестник Священного Синода“ (№ 2), сам митрополит Александр Венедиктов.

И все меньше и меньше становится желающих идти в духовную академию. Дети священников совсем не идут сюда.

— Мы на опыте отцов невольно становимся безбожниками.

Кто же идет в эту школу, далекую от жизни? Мистически настроенные люди, ничтожная горсть уходящих от жизни в схоластику богословских наук — дети купцов, богатых крестьян, „разочарованные интеллигенты“.

Новый завет, ветхий завет, патрология (древние письмены), каноника, проповеди, теория и практика богослужения, церковная археология, история христианской мысли, нравственное богословие, этика христианства, социалистическая этика (?), история церкви — древней, новой, русской,

и Серафимов, целой династии митрополитов, где на столе, у окна, толстые старинной печати, не очень древние — павловских времен — положены две книги библии, как символ, как эмблема духовной власти; где вот на этом диванчике отрекся Тихон; где самые стены насыщены былой властью духовенства и лицемерным смирением, — в этом зале по вечерам занимаются студенты академии.

А в канцелярии академии — расписание уроков политграмоты для служащих и — платите членские взносы, во избежание исключения из союза“.

Студенты академии живут в трех общежитиях, одно из которых помещается в старинной башне Ильинских ворот.

Точно символ старины, точно призраки XV — XVI веков, сидят в этой башне за фолиантами церковных письмен люди, ушедшие от творчества жизни в пыльную схоластику церкви.

Два студента готовят научные работы: о браке с христианской точки зрения. И еще одна „диссертация“: „Значение страданий“. Вот что волнует этих будущих отцов церкви. Отвлеченное, богословское, теософское, метафизическое.

И хочется выйти скорее из этих огромных патриарших зал, из этой школы церковслужительства.

— Средней школы теперь нет! — говорит провожающий нас по академии, — но замечается, что в священнослужители попадает интеллигенция. Вот в Ташкенте епископом служит известный хирург, на юге есть служитель церкви — врач.

Хороши, должно быть, эти „работники науки“, которые соединяют ее с верой! .

Мы выходим из бывшего патриаршего дома с чувством глубокого облегчения.

Солнце. Игры детишек. Весенние лужи. Звонки трамваев вдали.

Пусть, кто хочет, хоронит своих мертвецов!

Д. Маллори.

Занятия в академии.

Фот. С. Фридлянда.

сектоведение, пастырское строительство, языки — греческий и немецкий, — вот программа 3-го учебного курса богословской академии.

Среди студентов духовной богословской академии несколько женщин. Они хотят быть дьяконисами, миссионершами.

В зале заседания синода, где по стенам висят масляные портреты убитых, сытых, хорошей жизнью пожизненных старичков, разных Филаретов, Антонинов

Алексей Толстой.

Рисунок худ. Н. Э. Радова.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ I—XVI.

В городе Златогорске приезжий концессионер-иностранец Струк возмущает странный огромный особняк. Но городу не до того. В Златогорске — эпидемия пожаров, может быть, поджогов. Делопроизводитель Варвий Мигунов и репортер Берлог отыскивают в архиве губсуда старое дело № 1057 о таких же событиях, происходивших в Златогорске двадцать лет назад. После пожара в здании суда Мигунов, как потерявший рассудок, помещен в психиатрическую больницу. Уголовник Петька-Козырь похищает, по заданию неизвестных лиц, дело № 1057. Берлогу заманивают в психиатрическую больницу, где преступно лишают свободы и переводят на лечение душевно-больного. После митинга на заводе комсомолец Ванька Фомичев, старый рабочий Клим и лихой заводской пареня Андрей Варнавин решают сообща встать за поиски поджигателей. Варнавин отправляется к уголовникам и после очередного пожара попадает вместе с Петькой-Козырем в тюрьму, по обвинению в поджоге. В город приезжает некто, называющий себя инженером Кукуеровым, и останавливается в гостинице „Бельвю“. Далее Кукуеров устраивается секретарем мистера Струка. Последний окружен в своем особняке бывшими „святельными“ людьми царской России. При нем же авантюристка Дина Каменецкая, именующая себя „Элитой Струка“. Появляется двойник Кукуерова и в автомобиле похищает Берлогу из больницы. Подруга Петьки-Козыря, проститутка Ленка-Вдох, приносит в порт странный пакет, от которого в порту начинается страшный пожар. Пораженная этим несчастьем, Ленка приходит к повинной в уголовный розыск. По ее указанию, начальник милиции Корт производит обыск в квартире некоего учителя Горбачева и арестовывает его. В загородном доме Берлоге удается убить двойника Кукуерова и бежать. В своем двойнике, убитом Берлогой, Кукуеров узнает швейцара из Струковского особняка. Элита Струк арестована. Сарочка Мебель, дочь владельца трех лавок, безуспешно заигрывает с комсомольцем Фомичевым.

Глава XVII. БАБОЧКИ.

Алексей Толстой.

Боже ты мой, чего только не наворотили шестнадцать авторов! У читателя голова кругом идет. „Обилие! — думает он, — завязли, засыпались, сами уж не знают, как распутать сумасшедшую историю с пожарами, бабочками, передоказаниями, двойниками, убийствами, прыжками в окно...“ и так далее.

Например: при чем в этой истории Пантелеймон Иванович Кулаков? Или — кто такой, на самом деле, Струк? Для каких адских замыслов привлечена к делу несчастная актриса Дина Каменецкая, она же Элита, она же...? Много, очень много неясно. Что знает паралитик Иван Иванович Кулаков, попавший за свое знание в сумасшедший дом? Какие его

отношения были к погибшей Ленке-Вдох? О чем совещались за коньячком Пантелеймон Кулаков и Струк? О чем говорили они с Ленкой?

Кто такой Кукуеров (настоящий), выдвинувшийся как будто на первый план в романе? Или что это за таинственная, неуловимая личность (в прорезиненном пальто), со рваным ухом и зверским подбородком? Уже не в нем ли главный центр романа? Не он ли говорил с Элитой Струк по телефону из редакции „Красного Златогорья“? Не он ли, намя бока Берлоге и лишив его самого дорогого на свете, — самопишущего пера, — засадил его посредством какой-то еще не вскрытой интриги в сумасшедший дом к Ивану

Кулакову и несчастному Варвию?

А самое главное, — бабочки? Пожары? Цель их?...

Фу, ты, чорт! Тысячи неразрешенных вопросов. Иного читателя возьмет сомнение (и ничего с ним не поделаешь)... „Постойте, голубчики (то-есть, авторы романа), уж не дурачите ли вы попросту друг друга и меня в том числе?...

Нет, читатель, успокойся и отложи сомнения. Верь, — ни одна мелочь в этом романе не сказана зря или брошена и не поднята. Все будет приведено в порядок, все события и лица разовьются в великоколепную закономерность. Все тайны будут разрешены, узлы развязаны.

— Вот, тов. Мишин, телеграмма, — сказал Кукуеров, подавая начальнику ЗУР'а шифр, — в Москве чрезвычайно серьезно смотрят на златогорские пожары. Поворот к этому делу произошел недавно, — причиной была одна заметочка в нью-йоркской газете.

— Что именно?

— Покуда я принужден молчать. Так вот, следствие по этому делу поручено мне, и вы и весь следственный аппарат передается в мое распоряжение.

Собрав складки лба, Мишин прочел шифр. Холодные глаза его скользнули на секунду по лицу Кукуерова. Он коротко кивнул головой:

— Хорошо. Ваши распоряжения?

Кукуеров вынул блок-нот:

— Приняты меры к розысканию Петьки-Козыря и Андрея Варнавина?

— Приняты. Их ищут на Стругалевке. Посланы телеграммы на все железнодорожные узлы.

— Был обыск в трактире „Венеция“?

Кукуеров вынул блок-нот:

— Был. Обыскана сверху до низу комната, которую занимала Ленка-Вдох. Есть данные, что за час до обыска туда проник кто-то через подполье, отодрав половицу. Ни белья, ни дела № 1057 не обнаружено.

— Следка за домом Пантелеймона Кулакова продолжается, я надеюсь?

— Да. Ничего нового. В вечер, когда была подожжена баржа, Кулаков скрылся. Домашние его, видимо, не посвящены в дело. Передачи между ними и Кулаковым нет. Мы допросили цыган из табора, где, по нашим сведениям, кутил Кулаков, допрошены официанты в ресторанах и загородных садах. Обнаружилось, что никаких кутежей у Кулакова не было. Правда, он занимал кабинеты, спрашивал вино, иногда звал хор... Но все это были ширмы. Кутежей не было. Под видом гостей приходили люди, с которыми он совещался.

— Очень ценные данные, — сказал Кукуеров задумчиво, — очень ценные. Я так и предполагал, что кутежей не было. Был страх, вечный страх у этого человека, доходивший до паники. Хорошо. Что Варвий Мигунов?

— Выпущен из больницы под домашнее наблюдение. Все попытки пробудить в нем память ни к чему не привели.

— Иван Кулаков?

— Безнадежен. Он содержался в отдельной палате, и, видимо, по ночам с ним что-то делали. Служители рассказывают, что каждый раз под утро на него приходилось надевать смиренную рубашку, — так он кричал и бился. Его мозг совершенно помятен. Когда мы допрашивали больничный персонал, выяснилось, что кроме старшего врача, сообщника поджигателей, была еще приходившая сестра. Она три раза в неделю оставалась на ночь с Кулаковым. В день убийства врача она скрылась.

— Старуха, с большим носом?

— О носе сведений нет, — Мишин улыбнулся, — но старая, 63 года, Марья Митрофановна Брыкина по документам.

— Превосходно, превосходно, — Кукуеров шибко потер руки, — Брыкина, она же...

Мишин, как кот на мышь, уставился на Кукуерова, готовый проглотить это „она же“. Но Кукуеров захопнул блок-нот, куда записывал сведения. Закурил. Взял телефонную трубку. Жуя папироску, нетерпеливо сморщился:

— Пожалуйста (номер). Благодарю... Княгиня? Это я, Кукуеров. Прошу извиниться за меня перед Струком, — я опоздал на час. По его же делу. Кстати, передайте, что вышла неприятность. Мне сообщили в „Бельвю“, что внезапно арестована мисс Элита... Что? Барышня, нас развелили...

Усмехаясь, он положил трубку. Встал.

— Еду в Допр к мисс Элите. Попробуем поговорить. Но я начинаю опасаться, что

поторопился с ее арестом. Этого, именно, им было и нужно, чтобы Элита раскаялась и наивно откровенничала со следователем.

В высокое окошечко тюремной камеры бил солнечный луч. Элита, лежа на койке, на животе, подперев кулачками щеки, глядела на луч, где плясали пылинки.

Когда загремел дверной засов и в камеру вошел Кукуеров, приятно улыбаясь, Элита не пошевелилась, покосилась. Он сел на табурет и тоже принялся разглядывать пылинки. После долгого молчания Элита спросила настроенно:

— Ну?

— Мисс Элита, я пришел за двумя, тремя сведениями, чисто техническими... Вы не откажетесь... Хотя...

Элита сказала:

— Вы подозреваете меня чорт знает в чем, я знаю. Я Берлоге, чудному моему Берлоге, сказала и вам повторю: конечно, виновата, не скрываю... Сама в руки далась... Втянули в какую-то кошмарную историю... Обещали миллионы, удочерили... И всякая на моем бы месте на это пошла: старому чорту жить недолго. Конечно, я не дура, понимаю, — хорош отец, сладострастник, слюнявый... Ну, тем лучше, скорее ноги протянет... И вот, пожалуйста, тюрьма... Не забываете, все-таки, я — американская подданная... Чем я, в самом деле, виновата... что я о многом догадывалась...

Элита чутьчку перевела дыхание, словно ожидая, что Кукуеров сейчас же подхватит: „А о чем, мол, вы догадывались?“ Но он продолжал глядеть на пылинки в луче. Тогда она сердито вытащила откуда-то из-под себя носовой платок, притомпонила им хорошенький носик.

— Зарезать меня хотели, как овцу, — не удалось. Я знаю, у меня здесь один есть друг... душечка моя, Берлога... Она хныкнула и опять покосилась. — А махинации

старого чорта очень просто открываются. Он хочет взять в Москве концессию на постройку небоскребов, — первым делом в Златогорске... И к нему обратилась шайка, — Петька-Козыр, Ленка-Вдох, ну, словом, компания из Стругалевики. И они стали грозиться, что сожгут его особняк, потому что они отчаянные хулиганы... И он дал им денег, чтобы они не жгли. А они так поняли, что можно кругом все жечь и грабить, и за это их наградают...

„Ох, ловка девчонка, — думал Куковеров, и сердце его прыгало от радости, — притворяется душой, и как осторожно топтит Струка, красота!.. Ну-ка, теперь — вопросик...“

— Мисс Струк, я все же не могу поверить, чтобы мистер Струк сознательно подерживал эту шайку... Такой почтенный господин...

— А что вы думали, — конечно, мошенник, но на редкость осторожный...

„Топит, топит, значит, старик, видимо, не виновен“, — отечал Куковеров.

— Скажите, мисс Струк, насколько известно, американские предприятия мистера Струка ликвидированы, превращены в капитал и находятся в одном из американских банков. В Россию переведена сравнительно небольшая наличность? (Элита посмотрела на него темными глазами, не ответила, пожала плечом)... Скажем проще: вам желательно как можно скорее вступить в наследство капиталом приемного отца?..

— Да... (настороженно, затем просто-душно). А что вы думали, я какая-нибудь идеалистка?..

— Скажите, мисс, — когда у вас в особняке был Берлога, вы, кажется, воткнули ему в петлицу лиловый цветок с очень сильным запахом. Был такой факт?

— Не помню... Мало ли я кому дарю цветы...

— Не вспомните название этого цветка? Не была ли это тропическая орхидея, так называемая „Ночная смерть“, не знаю, как по-латыни... Не удивляйтесь, что я спрашиваю. Я сам большой любитель...

— Слушайте, — сказала Элита, — что вы дурака ваяете!.. Ведь все равно — ничего не скажу. Ни на одном вопросе меня не сойдете.

— Если бы даже, — Куковеров встал и сейчас же раскаялся: слишком дешевый прием, — если бы даже я спросил вас о гражданине со рваным ухом...

Но это само вылетело. И, разумеется, Элита, не задерживаясь, легко, как по маслу, ответила:

— У меня у самой резаная спина, очень меня интересуют ваши рваные уши...

Когда внутри человека работает мотор в сто двадцать лошадиных сил, — трудно сидеть в продолжении двух с половиной часов неподвижно в тишине лаборатории, на стуле у окошка, держа на коленях портфель, блок-нот, чернильный карандаш (ах, хорошо было самопишущее перо!) и шапку.

Берлога рассматривал гербарии в стеклянных ящиках на стенах, препараты в банках, где в лиловатом спирту лежали чудовищные пауки, кольца змей, какие-то зародыши, порожденные, казалось, бредовой фантазией. Прозрачные, как мыльные пузыри, реторты, медные приборы, микроскопы, измерители, стеклянные шкафы в стене, где гудели газовые горелки и варилось, парилось какое-то снадобье, — все это приводило Берлогу в почтительное изумление.

Высокая, очень тонкая девушка в белом халате, в белой косыночке, повязанной очинком — профессор Валентина Афанасьевна Озерова (про нее еще недавно Берлога писал в „Красном Златогорья“): „Восходящая звезда советской науки, профессор биологии, будущий академик, и при этом — 26 лет, и красива, как утренняя зоря“, — работала в глубине этой тихой лаборатории. Она то подходила и наклонялась над

микроскопом, то включала рубильник, и тогда мягко звывало динамо, соединенное с каким-то очень сложным прибором.

Валентина Афанасьевна, казалось, совсем забыла про Берлогу. Ее красивое лицо было спокойно и сосредоточенно. Она работала над крылышком таинственной бабочки, доставленным ей два дня тому назад.

Крылышко было, как крылышко, огненно-желтого цвета с лиловой каемкой. И хотя Берлога принес его с величайшими предосторожностями, в жестяной коробке от монпаше, никаких необычайных реакций оно не возбуждало. Химическое и микроскопическое исследования показали обычный состав крыла насекомого — клетчатка, пыльца и прочее.

Любопытные данные дал спектральный анализ. Им было обнаружено присутствие остатков какого-то легко распадающегося вещества. Оно давало три линии в зеленой, одну в оранжевой и одну в фиолетовой части спектра. Вот тогда-то Валентина Афанасьевна и замолчала, перестав отвечать на робкие — шопотком — вопросы Берлога, судорожно сжимавшего чернильный карандаш.

Микроскопические доли таинственного вещества были извлечены (вместе с пылью), и Валентина Афанасьевна подвергла его действию переменных токов, очень высокого напряжения. Но, попрежнему, в спектре оставались те же линии. Она увеличила вольтаж. Помещала пылцу в вакуум с высокой температурой. Было только одно — несомненное возмущение катодных лучей, но вещество оставалось неизменным, никакая химическая реакция на него не действовала. Валентина Афанасьевна выключила рубильник. Подошла к окну и задумчиво глядела на лужайку парка.

Деревья уже покрылись золотом, багровел клен, осыпалась темная листва с каштанов. Над осенними астрами клумбы толпились две запоздалые зелено-желтые бабочки-капустницы. „Баба, баба и видно, — с отчаянием думал Берлога, — бросила все к чертям, любитесь на бабочек, изволите ли видеть“. Он даже зубами скрипнул.

— Скорее, послушайте, как вас, бегите, прыгайте в окно, — неожиданно крикнула Валентина Афанасьевна, и вся покрылась румянцем. Берлога, не рассуждая, не рассуждая, рванул к окну, раскрыв, прыгнул в сад, упал, встал, обернулся с раскрытым ртом. Валентина Афанасьевна топала ногой от нетерпения:

— Ловите, да скорее же! Слепой вы, не видите, вон они. Да бабочки же, капустницы...

Тогда Берлога припустился на длинных ногах по лужайке, размахивая шляпой, гоняясь за бабочкой. Валентина Афанасьевна кричала:

— Не задавите. Мне живую нужно.

Может быть, никогда еще не был так гениален Берлога, как в это осеннее утро. Он перепрыгивал через кусты, проно-

сился по клумбам, подскакивал на высоту, немислимую для нормального человека. И бабочку живую поймал. Подал ее Валентине Афанасьевне.

Тогда произошло то именно, чего она и ожидала. На крыло бабочки насыпаны были остатки пылицы. Насекомое помещено под спектроскопом. Берлоге приказано считать секунды. (Он удивлялся потом, как не лопнуло сердце от этого ожидания).

И вот, в свинцовой коробке, где помещена была бабочка, что-то с треском вспыхнуло. Прошел еще миллиард секунд, — и Валентина Афанасьевна оторвала глаз от окуляра спектроскопа. Лицо ее, глаза — сияли так, как ни у одной девушки даже в величайший миг любовного счастья.

— Восемь линий газового спектра: линия гелия... линии эманации радия... и три линии того элемента... Того...

Она не могла говорить, положила руку на горло:

— Слушайте, как жалко, что вы ничего не понимаете... Ну, да поймите же, что я открыла новый элемент...

— Ах, вы про эти пожары... Да, да, вам нужно для газетной заметки... Ну, пишете... Видимо...

— Видимо, — прошептал Берлога, полетев чернильным карандашом по блок-ноту.

— ...жизненная энергия бабочек в ту минуту, когда бабочка находится в полете, то-есть выделяет в изобилии жизненную энергию, производит чрезвычайно интенсивный атомный распад элемента, до сих пор нам неизвестного, а теперь известного... И, в свою очередь, эманация при распаде этого элемента разлагает азот воздуха, при чем происходят выделения атомов водорода и воспламенение его... Поняли, записали?..

— Постойте, постойте, я немного запутался, тут такие слова, специальные... Валентина Афанасьевна, поедомте лучше в редакцию, у нас там сидит спец по водороду...

Алексей Толстой.

Продолжение в след. номере. Перепечатка воспрещается.

СЕМЬЯ СУН-ЯТ-СЕНА

Жена покойного вождя революционного Китая, Сун-Ят-Сена, со своим сыном.

Столица рабочего государства.

Хозяйка деловито сказала:

— Началась весна.

Совершенно определенно началась весна.

Посмотрите, какое приятное зрелище стала постепенно изображать витрина магазина головных уборов. Хожу и делаю вычисления: вчера было на выставке ровно 23 шапки. Мех, каракуль, котик, игривые смушки. От одного изляда тепло голове становится. К вечеру окно опустело. Последние шапки бесприютно сжились и виновато отворачивались от людских взоров. А утром — 23 кепки и 9 шляп выстроились в витрине весенним парадом. Просится из-за стекла на затылок. Да, весна идет.

Над древней красавицей-Москвой выше и ярче загоралось помолодевшее солнце, теплое, ласковое, опьяняющее солнце. Москва сначала недоверчиво улыбнулась, переглядываясь с солнцем, потом поверила и окрасилась весенним румянцем. Ах, если бы не дыхание севера... В раннее розовое утро на Красной площади бьет майски нежно, тихо, прозрачно. Еще на Кремлевских стенах лежит тень, еще в каменных пространствах величественной площади струится синее утреннее марево, а там, за зубцами Кремлевской стены, горят в золоте утренних лучей дворцы, купола, рдеет багрянцем красный флаг.

Солнце подымается из-за Китай-города. Солнце залило Красную. Нет прохода от солнца и от людей. Красная наполнилась звоном звуков, говором, шумами, движением людских толп. Сейчас больше улыбок и смеха. Сейчас теплее, радужнее глядит эта суровая историческая площадь Москвы.

Но, говорят, за городом — зима. За городом — большие отвердевшие снега. Мне не хочется туда — в снега. Мне ныне пионеры привнесли оттуда, из Серебряного Бора несколько веточек с нежными наливающимися почками. Снега сдали, устали. Теперь крестьяне загомонили по деревням, и кузнецы шире раскрыли двери своих дымных лачуг. Теперь великая сельскохозяйственная страна заворачивалась, потягиваясь, и расправляя обмякшие мускулы. От холодных северных морей до голубого южного моря, до знойного Туркестана и вдаль, — на восток через громады Сибири и в болотных Полесских краях запада перелетают от жилья к жилью голубые весенние сполохи.

Будет новая страда... И весна звучит новым посулом, трудовых успехов, пробуждает энергию, зовет в поля, в просторы. А просторов много у нас, и много труда впереди, и десятую только весну наш пахарь бросает зерно в свою отвоеванную землю.

Как хорошо теперь на пахоте за Кавказским хребтом, в далекой Армении, где звенит среди скал бубенцами и песнями старая река Занга, где теперь светится белым бриллиантовым облаком могучий Арарат. Там солнце горячее и могучая весна. Там в полях трудолюбивый армянин теперь поет свои песни, расчищая канавки оросительных систем. А за Каспием, в Узбекистане, жен-

щины смеются бирюзовому небу, смеются и поют, мечтая сбросить, растоптать, сжечь черную паранджу. Может, весна принесет многим узбекским женам это счастье, как прошлые весны принесли дехканам байскую землю и новые советские каналы, полные воды?

— Я скоро поеду в свой кашлак... — вслух в вечернем полумраке студенческого общежития мечтает узбекская девушка, — там очень много работы...

В Москве — напряжение молодежи, ночи над книгами, тщательное изучение черепов и политэкономии... Хитрая зубрежка полузабытых или непонятных аксиом и вдумчивое напряжение мозга. В Москве — весенние зачеты.

— И я, ребята, поеду пахать, — в перерыве после лекции об исчислении бесконечно-малых рассказывает свои планы рязанский житель и будущий... может, он будет наркомом? Что сулит ему весна его жизни, я не знаю. Пока, после основ марксистской философии, он поедет пахать.

Каждому свое декретирует весна. У каждого свои планы, которые являются только весной. Председателю рабочего жилищного кооператива снится оттаявший пустырь, на пустыре растет многоэтажный железобетонный дом, а в Кисловодске за зиму чточку похудевшей квартирохозяйке снятся солидные курортники... Да мало ли что кому снится весной? Отчаянный футболист-хозяин мне рассказал точно, по календарному плану, какие головокружительные победы совершит его команда в международном масштабе, а пока, превкусная эти победы, он развесил на балконе свои трусы проветрить от нафталина, вычистил от пыли «буцы» и надул мяч. Еще немного солнца и загремят победы.

Весна. Веселая весна!

На юге поднялись реки. У рек закипела жизнь. Первый пароход загудел в донских просторах и впервые задымил над рекой. Веселые азовские казаки приехали в Ростов не нудной чугушкой, а на бурунах, по-летнему, под свежим ветром с моря. По берегам чинят лодки, готовясь к будущим лунным вечерам на реке с песней «Из страны, страны далекой»... Это — большая забота о будущих вечерах, о песне, о рыболовстве. Многие, многое надо предусмотреть, организовать, обдумать, чтобы лето даром не пропало. Никогда, кажется, за всю свою историю наша страна так влюбленно, так страстно не поклонялась солнцу, как теперь. То ли наша медицина ближе вошла в быт и распропагандировала солнце, то ли какие-то другие причины повлияли на народ, всегда укрывавшийся от солнца под тяжелыми костюмами и зонтиками.

Пришла весна, и вот в Первомайске, где прежде была только тоска, где Куприн писал «Поединок», там, на реке Буге, ждут не дождутся жители первомайские, когда же они пойдут на пляж... На Буге — пляж, на Соже, в Гомеле — пляж... Везде, где есть немного воды — свой пляж, свой курорт, свое солнце, загар и здоровье.

Но это уже летняя весна человека. Может быть, и загорают, а в с улиц последние грязные синие, озолоченные дождем электричество, и весеннему прозрачно, за-

людей, которые вдыхают ный вопрос — «любит, п...
Какая же весна без весна, а мокрая, унылая стихи о красивых девуш

Фот. С. Красинского,

тема. Видите, как увлекает
ить, где-нибудь теперь и купа-
Москве пока что вывозят
не ледяшки. Но вечера стоят
й зарей, и долго не заго-
в скверах бывает тихо, по-
думчиво. В скверах — больше

Давай, купим цветы...

Фот. А. Шайхета.

Ледоход на Волге.

от, ждут и решают мучитель-
любят"?
тих вопросов? Это будет не
я осень. Весной сочиняются
цах, о муках сердца, об устре-

млениях куда-то, в дали, в просторы, в неведомое. Ре-
дакции весной изнывают от огромного количества сти-
хов, заведующие литературными отделами настойчиво
справляются в календаре, в бюро погоды, скоро ли
кончится весна.

Теперь поднялись армии строителей. Они ру-
чьями и реками растекаются по городам. И мы бу-
дем подсчитывать к осени новые дома-гиганты, но-
вые сооружения заводов и фабрик, новые железно-
дорожные ветки, гидротехнические сооружения,
верфи, плотины, массивы могучих электростанций.

С весной под лучами солнца кладутся первые
камни новых строителей. И на этом сказочном
строительстве на Днепре нынешней весной про-
звучал первый удар молотка каменщика. Там воз-
двигается электрическое сердце Украины.

Величайший труд, напряжение созидательных
сил миллионов, поклонение солнцу, страстная тре-
нировка тела к здоровью и красоте, стихи и песни,
любовь и бодрость — вот наша советская весна!

...Синий вечер у памятника Пушкина. И много
носят здесь первых цветов. У девушки хорошее
лицо с чистым светом глаз. Девушка синим вече-
ром идет с песней, которую тихо поет для себя.
И кричит ей студент — может, комсомолец, может,
молодой коммунист-теоретик, технолог...

— Товарищ, разрешите подарить вам этот цветок!
Девушка смеется.

— Подарите...

— Весна, знаете, — хохочет студент, — весна!

Ник. Погодин.

ГОНЧАРОВ, ТЕСТЬ ПУШКИНА

По Пушкинским местам.

Над лесом—осенняя позолота, багряный листопад и крики журавлиного перелета, а когда кончился лес, внизу, в подгорьи разостлась долина, как чаша с золотыми краями,—опушкой багряных лесов. В долине дома под соломенными и железными крышами и фабрика,—это и есть село Полотняный Завод*, названное так сотни лет назад, потому что здесь был, действительно, полотняный завод.

Мимо торгового ряда, через площадь с переделанной под клуб церковью, дорога ведет к бумажной фабрике, отделенной от села каменной стеной с большими въездными воротами, как бы старинной крепостью, за которыми надо пройти вторые ворота с башенками и привратной церковью—усыпальницей рода Гончаровых, бывших владельцев фабрики.

В усыпальнице—мрак и тишина, засохшие иммортели, венки и вековая фамильная гончаровская пыль, а по другую сторону—кладбище, по которому ветер несет лимонно-желтые листья кленов, осыпая ими заросшие мохом памятники богатых крестьян Лариных, малоярославских мещан и медыньских купцов.

Справа от усыпальницы—фабрика, на которой варят тряпье, смешивают с древесной массой и делают бумагу, а прямо, против фабричных ворот, старинный гончаровский дом с террасами, темноватыми сводами, полусумерками в его переходах, нишами,—погребенная историческая эпоха.

Дом строили исподволь. При крепостном праве. Было два этажа, клали третий. Наказ от хозяина был: как с работы рабочие пойдут, и должны нести по кирпичику, по два, по своему усердию, кто сколько,—рассказывают старожилы.—Кончат работы, идут не домой, а за кирпичом. Мужчины, женщины, дети. Так и наносили кирпича с кирпичного завода и построили третий этаж.

Строго было. Не приведи бог что... Чуть не так, тут и бурмистр. С костылем ходил. Сколько костылей о спины изломал! В доме школа бумажных техников и общежитие.

— Вот эта угловая—Пушкинская комната,—показывают мне.

Окнами она выходит на фабрику и на дорогу к подъезду. В ней теперь не сохранилось никаких следов пребывания Пушкина.

Дальше—голубой зал с балконами и винтовой лестницей на реку, китайская комната и комната, в которой жил А. В. Луначарский, когда был еще студентом и гостил у своего приятеля студента Дмитрия Гончарова. Дом в старину поражал богатством и роскошью, стены были обиты шелком и сафьяном, изумляла художественная лепка потолков и карнизов—работа крепостных художников.

Гончаровы имели большой конный завод, и до сих пор сохранились развалины конюшен. Имение окружает множество зданий, где жила дворня, садовники, помещались службы, кладовые, копилки.

Парк. Над парком огни золотой осени. Дорожки густо осыпаны шуршащим под ногами листом; идешь по ним, как по толstonастланному ковру. И когда светит солнце, все горит и оранжится, и от всего веет несканной грустью умирания. За взгорьем яркие пятна, как бухарский халат,—желтые леса, бухлая пашня, чешуя реки.

В саду встретился старожил, и он начал рассказывать про старые времена, со слов своих дедов, как гостила царица Екатерина, как в 1812 году, когда француз брал Малый Ярослав, приехал в дом штаб Кутузова, и как позднее жил Пушкин.

— А вы слышали что-нибудь о Пушкине?

— Как же, как же! Еще мой дедушка прислуживал ему. Вставал Пушкин часа в 4 утра и на зорьке отправлялся в парк, а домой возвращался часов в 8, когда раздавался звон колокола, призывавший к завтраку.

В парке, на склоне его, в тени дубовых деревьев, была устроена беседка, в которой любил сидеть поэт по утрам со своей записной книжкой. Иногда он забывал книжку и тогда писал на столбах беседки.

Гостил в усадьбе и Дантес, позднее застреливший Пушкина на дуэли.

В начале Пушкин жил в большом доме Гончаровых; позднее, к другим его приездам, для него был построен отдельный большой деревянный флигель, выкрашенный в красный цвет. Еще позднее этот дом Пушкина сдавался Гончаровыми в аренду содержателю кабака, так и назывался „Красный кабак“, по цвету его окраски. Дом сгорел, а беседка в парке сломана.

Возникновение Полотняного Завода относится к временам Петра. По указу

1726 г., владелец ф-ки становится обладателем вотчины: „...в Ярославском уезде, село Товарково с деревнями... и при оных бобылей со всеми угодьями и землей отдать фабрике,“—говорилось в указе. А распоряжением высочайшего кабинета состоялось закрепощение: „...обременяющимся по фабричным мастерствам... крестьянам... быть при тех фабриках вечно“. На владельца фабрики сыплются милости царского двора, в виде чинов, освобождения от пошлин и т. д. В виду того, что фабрикантам в старину не дозволялось покупать деревни и становиться помещиками, Екатерина II дает специальный указ, по которому Гончаровым можно было делать крупные земельные приобретения. При царском покровительстве Гончаровы становятся крупнейшими капиталистами, приобретая несметные богатства, бесчисленные фабрики и заводы: полотняные, бумажные, чугуно-литейные, свыше 70 вотчин и в одной Москве до 10 домов.

Блеск и роскошь окружали Гончаровых. Они вели шумную, праздничную жизнь; в усадьбу на Полотняный с'езжали гости и жили целыми неделями с бесконечным множеством своих слуг. Бесчисленные барские затеи простирались до того, что в парке развели стадо оленей; в оранжереях выгоняли ананасы; среди зимы подавали гостям полные блюда земляники и цветы.

Достаточно указать хотя бы на то, что семейство Гончаровых, в начале прошлого столетия состоявшее из хозяина, жены и сына, имело штат прислуги до 40 человек, не считая музыкантов собственного оркестра, а всей дворни до 300 человек. Для единственного сына держали: 3-х гувернеров (в том числе двух иностранцев, один из них был родной брат Марата), учителей музыки, верховой езды, танцев, доктора и т. д. Временами гости и хозяева ездили на охоту в непроходимые Медыньские леса на несколько недель, куда отправляли множество подвод с провизией, кроватями, подушками; выезжали с музыкой, с оравой егерей и сворой борзых собак, которых держали больше ста.

— Богачи были первюющие,—рассказывают старики.—Поедут десятники в Москву с подводами товара, а оттуда обратно везут мешки денег. Крупных денег тогда не было, все мелочь, медь. Суеки были устроены, туда и сваливали деньги.

Гончаровы были на видном счету при дворе. Полотняный Завод даже посетила Екатерина II, в знак особого расположения к хозяину; приезд ее был встречен с большими торжествами, и в честь ее отлита статуя.

Но насколько бережлив был основатель завода, настолько расточителен его внук.

— Вот какое было время,—рассказывает дряхлый старожил Полотняного Завода.— Гуляет, гуляет барин и не знает, что придумать. Наберет в карман денег, выйдет на берег к фабричным и давай горстями бросать в реку: „Ну, кто смельчак? Лови!“ А то велит собрать девок и начнет гулять с ними. Гуляющий был. В верхнем этаже большого дома держал любовниц, и домашние ничего не могли поделать. Надоест здесь у себя гулять, уедет в Москву, а то и за границу, там гулять начнет. Года два, сказывали старики, за границей жил, возили ему туда деньги на возах.

Как же жили рабочие у этих богачей?

— Режим был суровый. За работу платили натурой, хлебом; приспособлений не было, бумагу отливали вручную, и за всякое упущение приходилось разделяться собственной спиной.

— Во всей округе Гончаровы считались одними из лютейших помещиков. И недаром крепостные бежали к вольным людям на Дон, на Волгу, иной день убегало их по 3, по 4 человека.

Первая партия цемента, прибывшего на склады Днепрострое.

Фот. Ф. Кирилленко.

Невыносимый режим привел в 1752 г. к открытому возмущению. Вооруженные кольями и топорами рабочие и крестьяне хотели разнести гончаровский дом. Из Малого Ярославца прибыла воинская команда на усмирение, но рабочие дали такой резкий отпор, что даже захватили орудия. На подкрепление был послан новый отряд, который и подавил восстание. 87 человек было бито кнутом, 154 плетми и кошками, а зачинщиков до 25 человек сослали на вечную каторжную работу в Сибирь.

— Вы слышали про наш подвал? Идите посмотрите.

Мы подошли к дому.

Подвал под домом—глубокий и сырой.

Одно воспоминание о нем навредило ужас, а в него было так

и оживляет среди тяжелой тоски. Там мне можно будет бродить вокруг нашего дома, встречать вас, следить за вами“. После долгих проволочек он получил согласие, а в приданое—имение в Нижегородской губернии со 168 тысячами долга и брон-

А. С. Пушкин жил на Полотняном Заводе после женитьбы ежегодно по нескольким летним месяцам. Пребывание его здесь почти совсем не изучено, потому что это невыгодно было Гончаровым. Пушкин и его жена вели большую переписку с владельцами Полотняно-Заводской фабрики, но все эти письма составляли для Гончаровых семейную тайну и не опубликовывались. И только после революции, после разгрома гончаровского дома, пачки пушкинских писем из семейного архива ходили по рукам. Архив был выброшен в сырой подвал под домом и разбросан по полу, куда являлись все, кому только хотелось, и брали все, что их интересовало. Рассказывают, что какой-то учитель из Калуги разыскал в подвале и увез с собой целые связки пушкинских писем. Архив в прошлом году перевезен в Москву. Много утекло воды со времен владычества Гончаровых. Рабо-

Дорога на Полотняный Завод.

зовую статую Екатерины. Начались отяжки, проволочки со свадьбой, медленное приготовление приданого из-за отсутствия средств, потому что к этому времени владелец завода совершенно промотался. И вот начинают Гончаровы осаждать письмами Пушкина, чтобы он

похлопотал, чтобы бронзовую статую взяла казна на переливку для монет и, кроме того, о субсидии ф-ке. С выдачей Натальи Николаевны не торопились,—на Пушкина поглядывали в семье, как на недостойного ее руки. Наконец, в начале 1831 г. брак состоялся.

И как же было не воскликнуть:

Я восхищен, я очарован,
Короче, — я огончарован!

Так „огончаровали“, что даже не заплатили долга. В переписке Пушкина находим:

„Дедушка выдает свою третью наложницу замуж с 10.000 приданого, а не может заплатить

Пушкинская аллея.

легко попасть. Выпнет рабочий, скажет с горя: „Эх жизнь наша распроклятая!“—донесут верные слуги,—рабочий попадает в подвал. Часто туда спускались здоровые упитанные охранники, вооруженные плетми, и оттуда неслись стоны.

А вверх, в доме над подвалом, плавала нежная музыка, плясали Гончаровы и их гости.

Второе возмущение было в 1754 году, когда было покушение взорвать фабрику: в амбаре был найден подготовленный к взрыву горшок с порохом,—фабрика, в большинстве строений деревянная, могла сгореть.

Работали на Гончаровых не только мужчины на ф-ке, но и их семьи. В известные дни по улицам поселка проходили барабанщики и били в барабаны: это означало, что надо идти в усадьбу и получать пряжу для тканей или выполнять другую „барщину“.

А „господа“ гуляли и гуляли.

От постоянных разгулов денежные дела Гончаровых пошатнулись, а вскоре началось разорение. От несметных богатств внук основателя завода оставил долг около полутора миллионов руб., а внучек своих бесприданницами, в том числе и Наталью Николаевну, жену А. С. Пушкина.

С ней Пушкин встретился впервые в Москве, на балу в доме Гончаровых в Скартинском пер., и ездил на Полотняный Завод просить ее руки. В эти годы он писал невесте: „Мысль о том дне, когда мне удастся иметь клочок земли в Полотняном Заводе, одна только улыбается мне

Корота в парк гончаровского дома.

чие уже не подвластны самодурам—они сами творцы и создатели своей жизни, и это, прежде всего, сказалось на производстве: фабрика чинится, подновляется, старые машины заменяются новыми, увеличивается выработка.

Работницы, идя на фабрику, сдают детей в ясли, отправляют в детские сады, дети постарше входят в отряд пионеров, и нередко на улицах слышна дробь барабана, под которую они маршируют на тех самых улицах, где бил барабан бурмистра, сзывавший женщин в гончаровское

помещение на барщину.

Ожили забытые люди. Они совсем не те, какими были. Они ликвидируют неграмотность, прочно устраиваются по новому, в дома проводят электричество и радио.

Старое ушло в область преданий. И только матери пугают детей страшным подвалом и господами Гончаровыми.

Мих. Артамонов.

Бумажная фабрика в Полотняном Заводе.

мне 12.000 моих и ничего своей внучке не дает“.

На Полотняном Заводе Пушкин провел не одно лето, живя сначала в большом гончаровском, а позднее в отдельном, специально для него построенном, доме.

„Кабы заводы были мои, так меня бы в Петербург не заманили московскими калачами“, пишет А. С. в своих письмах.

ПО КРОВАВЫМ СЛЕДАМ

Год назад на парижской улице часовщик Шварцбард подстерг Симона Петлюру, — бывшего «верховного атамана Украины» — и убил его. «Недремлющее правосудие» было на страже. Шварцбард заключен в тюрьму. Расследование ведется, «дело» облипнет новыми документами. День суда все откладывается.

Французский писатель Бернард Лекаш отправился на Украину для того, чтобы на месте собрать факты, чтобы поговорить с очевидцами ужасных погромов, чтобы обзавестись документами, доказывающими причастность Петлюры к ужасным злодеяниям. Лекаш на днях издал книгу «Когда Израиль умирает...». Здесь он правдиво и искренно рассказывает обо все виденном и слышанном на Украине.

«Все дороги Украины, — рассказывает Лекаш, — ведут к погромам. Но я их не все извездил. Для этого мне нужно было бы три года, а я располагал тремя короткими месяцами. Теперь я подвожу итоги. Свыше 15 тысяч километров исколесил я по Украине, собрал свыше 300 личных показаний, и свободный и повседневный доступ к свидетелям событий дал мне возможность составить правдивую картину эпохи, в одно время героической и подлой».

Лекаш последовательно описывает свое путешествие. Пять или шесть границ пересекает он. Мелькают страны «цивилизованного» Запада. День в Вильне. Первая встреча с русским белогвардейцем. Пьяница-капитан, наемник Скоропадского, Петлюры и Деникина. Он видел, как убивали евреев в Одессе, в Проскурове, в Виннице, как их «поили Днестром» на румынской границе. Он не только видел — он сам убивал. Это ясно из его недомолвок.

Затем Москва. На Свердловской площади Лекаш разговаривает с двумя маленькими беспризорными. Один из них — еврей. Он из Тамбова. И там тоже был во время гражданской войны устроен погром какой-то бандой. Он тоже жертва погрома.

В Москве Лекаш получает официальные сведения о погромах с 1918 по 1922 год. 1520 погромов. 911 разгромленных городов и деревень. Он видел карты. На картах флажки, отмечающие места погромов. Вот желтые. Это — дела Петлюры. Их 211. Но есть еще 989 погромов, совершенных бандитами. Многие из них работали на стороне Петлюры. И две трети всех этих несчастий выпало на долю Украины — 1295. На большой подробной карте горькой летописи еврейских страданий находится и Тамбов. Маленький флажок. Беспризорный не соврал. Маленький флажок — на карте. Заброшенное дитя — на Свердловской площади...

В Москве Лекаш читает сотни, тысячи заявлений от пострадавших, разгромленных евреев. Целые семьи истреблялись по приказу озверелых захватчиков Украины. Свыше 80 тысяч заявлений относится ко времени Петлюры. Они говорят об убитых отцах, изнасилованных женах и дочерях, искалеченных, изуродованных детях, — засыпанных наскоро в землю, утопленных в воде с камнем на шее, изведенных собаками и истребленных воронами.

Сотни личных показаний, которые удалось собрать Лекашу в городах и местечках Украины, говорит о том же. Они однообразны в своем трагизме, они в простых словах воскрешают сложную пережитую, но незабываемую драму. — «Ворвались петлюровцы. Убили моего мужа. Трех сыновей. Меня изнасиловали»...

Подгоняемый жадой все узнать, окутаться с головой в страшные были владычества Петлюры, Лекаш с аккуратностью записывает все рассказы, коллекционирует имена убитых и оставшихся в живых.

В Харькове Лекаш посещает тов. Шумского, наркомпроса Украины. Шумский поделился интересными воспоминаниями о событиях, свидетелем которых он был. В 1918 году председатель житомирского ревкома, Шумский вел борьбу с Петлюрой и его правой рукой — атаманом Оскилко. Всюду, где проходил Петлюра, устраивались погромы. После занятия Житомира Оскилко заявил еврейской делегации:

— В Советах — одни евреи, поэтому мы их убиваем!

Это было ложью. Во всем составе ревкома было лишь два еврея. Через неделю после погрома 25 декабря красные снова заняли Житомир.

25 градусов мороза. Но все окна выбиты, мебель и домашняя утварь валяются на улице. На тротуарах еще лежали трупы:

Один из многих подвигдов Петлюры. После погрома в Черкассах, оставшиеся в живых ищут трупы родных на кладбище.

разрубленные на куски дети, женщины с распоротыми животами. Это был город смерти. Рука Петлюры была во всех этих погромах. Петлюра лично командовал убийцами. В 1911 году, когда большевики оставили Киев, Шумский пенком прошел через вражеские окопы. — «Я был один среди уничтожения. В местечках не осталось ничего, кроме обгорелого камня, человеческих скелетов и собак, пожирающих трупы».

Не только показания советских политических деятелей и еврейского населения убеждают Лекаша в том, что Петлюра является виновником еврейских погромов. Лекаш приводит неизвестный у нас литературный документ из книги Винниченко, вышедший в 1920 году в Вене под заглавием «Возрождение народа». Винниченко писал: «Самая большая ответственность за погромы падает на весь режим, на людей, которые его создали, которые его защищали и являлись его представителями. И когда социал-революционная или деникинская печать рисует Симона Петлюру как погромщика, надо сказать откровенно, не искажая истины и безжалостно, что, действительно, этот человек заслужил такую печальную славу».

В Харькове Лекаш встречает двух «бывших людей» — петлюровского министра — еврея Красного и петлюровского атамана — Тютюника. Красный пришел к Лекашу «с покаянной». Он стал министром Петлюры, надеясь прекратить погромы. Но это ему не удалось. Когда он хотел создать комиссию для расследования причин погромов, его коллега, министр Мазепа, сказал: «Это невозможно. Нити ведут к нашей директории, к самому бать-

ке Петлюре!» Красный рассказывает, что Петлюра пользовался таким влиянием на своих солдат, что одного его приказа было бы достаточно для прекращения погромов. Но Петлюра запрещал останавливать погромщиков. Об этом заявлял и генеральный инспектор армии Кедровский.

В Харькове Лекаш встречается с бывшим сподвижником Петлюры, атаманом Тютюником. «Трудно исчислить его жертвы или определить степень его вины. Тысячи евреев по его приказу были обречены на пытки и смерть». Встреча с Тютюником происходит в ВУФКУ. Помолованный Тютюник там теперь работает.

«Вот он передо мной, с суровым видом, с выступающей челюстью... Я бледнею, должно быть, так как мой спутник жмет мне руку и шепчет: «Будьте покойны!» Я покоен. Это уже не тот Тютюник. Он садится. Он кладет свои руки на стол, свои толстые руки мясника, и на одной из них — широкий шрам. Его челюсть дрожит. Его толстые руки дрожат и рвут листок бумаги».

— «Я ничего не скажу, — говорит он. Я отказываюсь отвечать. Я хочу молчать».

Мы молчим. Я думаю о распятых кношах, о девушках с распоротыми животами, о заживо-погребенных детях.

В Одессе Лекаш посетил мать Шварцбарда, убившего Петлюру. Это — старуха, очень бедно живущая в маленькой комнатке. Она плохо слышит, от нее тщательно скрывают случившееся с сыном. Ей читают фальшивые письма, якобы полученные от него. Она представляет себе сына на свободе, склонившегося над часами, далеко, далеко в маленькой парижской лавочке... (См. «Огонек» № 49 за 1926 г.).

В книге Лекаша еще много интересных показаний, свидетельствующих о том, что петлюровские власти всячески опекали погромы. Петлюровский военный министр Петров так и заявил еврейской делегации: «Еврейские погромы, это — наше знамя!»

Но вот усилиями революционной Красной армии это гнусное «знамя» вырвано из рук погромщиков. В блестящем дворце, на Маршалковской улице, в Варшаве, укрылся Петлюра. Вокруг него — его генеральный штаб. Это время — когда Украинская Советская республика ведет дипломатическую переписку с Польшей. Х. Г. Раковский протестует перед польским правительством против помощи, оказанной Польшей петлюровским бандам. Особенно резко говорится в ноте о беспримерных погромах, совершаемых петлюровцами. Нота эта была переслана Петлюре, в его штабквартиру. Атаман Галчевский читает ее «батьке». При описании ужасных погромов Петлюра покатывается со смеху. Окончив чтение, Галчевский заявляет:

— Мы вернемся на Украину через несколько дней. Мы дадим Раковскому случай протестовать еще решительнее!

Это заявление вызвало новый взрыв смеха у Петлюры.

Таково показание петлюровского сотника Корнилушина.

Петлюровским бандам не удалось еще раз овладеть Украиной и увеличить число жертв. Но и так тысячи людей, разоренных, замученных и убитых, лежат тяжелым и несокрушимым камнем на совести бывших властителей белой Украины. Никакое красноречие представителей буржуазного правосудия и «сильных мира сего» не сможет обелить вопиющих злодеяний...

Ал. Дейч.

ПОСЛЕДНИЙ МАСКАРАД

О черк А. Р. Куеля.

Премьера „Маскарада“ в постановке Мейерхольда состоялась 25 февраля (10 марта) 1917 г., на рубеже величайших событий, потрясших мир. На улицах, правда, еще отдаленных, постреливали, трамваи не ходили, фонари горели тускло. Одинокие извозчики заламывали бешеные цены. Слышались заглушенные крики, и где-то собирались толпы с флагами. Город как бы замер—пустынный и хмурый... Но Александринский театр горел огнями, как маяк в темном просторе глубокого моря. Театр был полон—и по каким ценам! В 6 ряду кресло стоило 22 или 23 рубля... И еще за 3 месяца бенефициант Ю. М. Юрьев объявил, что билеты все расписаны, переписаны и распроданы, и вотще все мольбы... У подъезда театра черными сплошными рядами стояли автомобили и тянулись, как траурные ленты. Все богатство, вся знать, вся огромная нажившаяся петербургская плуто-бюро-и тыло-кратия была здесь налицо. И я, скромный рецензент, за 22 руб. редакционных денег приютился тут же.

„Маскарад“ начали репетировать в 1911 г., а поставили в 1917 г. Постановка „Маскарада“ оказалась на 2 года длительней мировой войны. Когда начали репетировать „Маскарад“, то думали, что закончат постановку в 3 месяца. Иллюзии вообще свойственны человечеству. Когда началась мировая война, точно так же предполагали, что она закончится в несколько месяцев. Один только Китченер высказал предположение, что она затянется на 3 года. Но и Китченер оказался не чужд иллюзий. Через 3 года он утонул на взорванном крейсере, а война все продолжалась. Что касается постановки „Маскарада“, то точного подсчета умерших за время 6-летней подготовки спектакля я не делал, но многие во всяком случае успели утратить прежнюю свежесть и молодость.

— Ноги так и гудят, так и гудят,—сказал мне при встрече, дня за два до премьеры, один из исполнителей и стал жаловаться на ревматизмы. Потом посмотрел печально на каменных лошадей с фронтона театра, не знающих ревматизма, и прибавил:

— Годал...

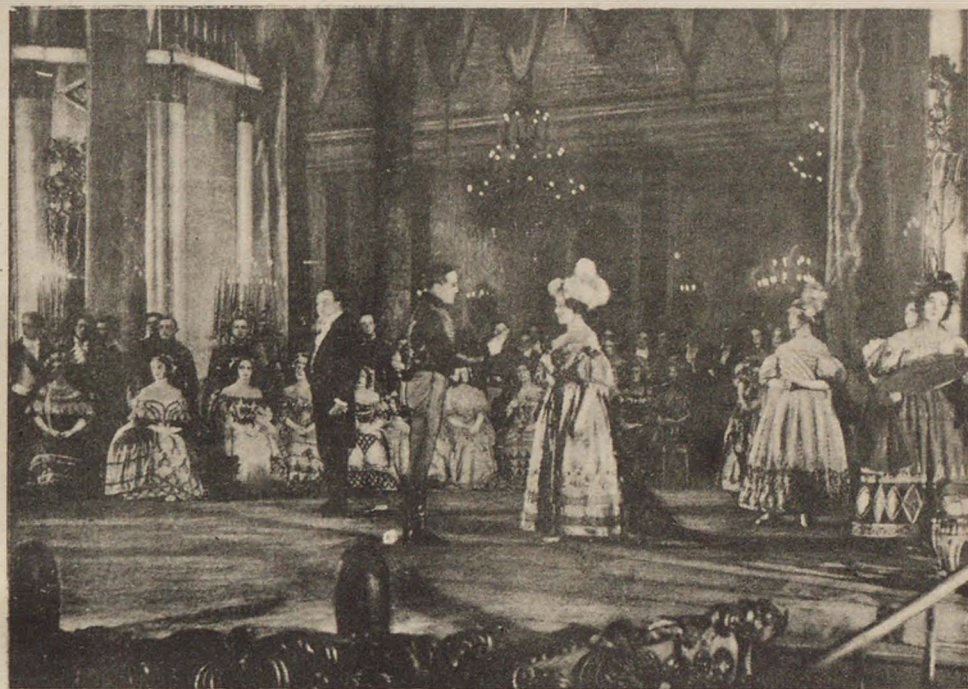
Представление „Маскарада“ было чрезвычайно,—в общем и в частности,—дикинино. В этот трагический вечер русской истории самый характер постановки назойливо и беспокойно выпирал вперед и как-то торчмя торчал перед глазами. Когда поднялся сначала один занавес, художественно разрисованный А. Я. Голови-

ного чудней, один другого замысловатей и один другого, с точки зрения пьесы, ее происхождения, смысла и историко-литературного значения, позволю себе выразиться, произвольней, и все кругом заахали: „Ах, ах, ах, как пышно, как роскошно, как богато!“—словом, когда весь этот причуд-

автомобильные фонари, разрезавшие темную гущу ночи. „А-а-а...“—слышалось издали, из заречных частей города. „А-а-а...“ заглушенным стоном неслось оттуда...

— Этак и до революции докатиться можно,—заметил собрат.

И мне вспомнилась революционная по-

Сцена бала...

Фот. бр. Булла.

ливый Вавилон ослепительной ненужной роскоши предстал во всей своей семирамидко-художественной похотливости—стало вдруг страшно. Я знал, все знали, что сегодня верстах в двух-трех толпы людей кричали „хлеба“ и какие-то протопоповские городовые „специального назначения“ поливали этих алчущих хлеба из пулеметов. И вот рядом, во всяком случае, так близко, рядом с голодными и хлеба алчущими—этот пышнейший, художественно-расточительный, эстетически-изощреннейший, вызывающе-упадочный, прихотью воздвигнутый театральные праздник! Хлеб и зрелище! Зрелище и хлеб! Что же это—Рим цезарей?..

В последней картине пели панихиду по умершей, отравленной Арбениным, Нине.

Под похоронное пение пошел занавес из черного крепа, с венком, напминавшим иммертели. Откуда-то выползли старушки в шубках и салонах. Пел хор Архангельского. Когда занавес из крепа опустился, за ним появилась черная, длинная фигура в белой маске... Сим-вол? Рок? Предназначение? Может

быть, смерть? Прохождением этой фигуры смерти под панихидное пение фактически закончили императорский театр и царская Россия!

А в отдалении стреляли и просили хлеба... Я шел из театра с одним собратом, пленая по весенней грязи. Сверху падала какая-то не то изморозь, не то туманная слякоть. Зловещими пятнами светились

сенка 1789 г., каждый куплет которой заканчивался словом: „Сегодня танцуют в Елисейском дворце!“

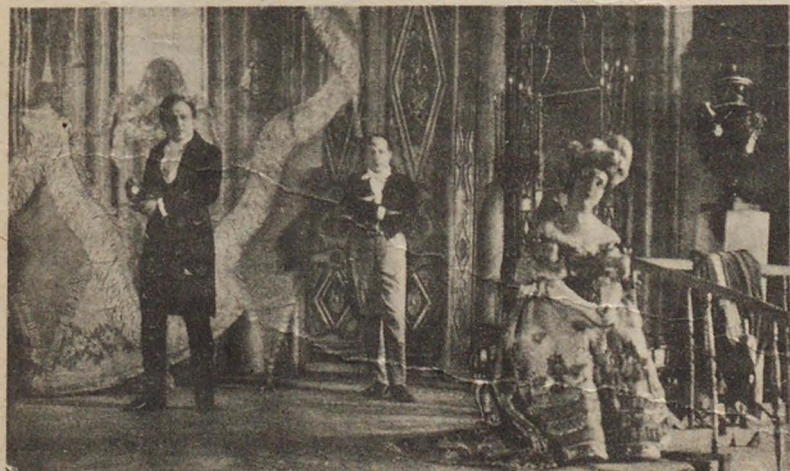
Действительно, все это, вместе взятое, походило на фантазмагорию. Далекие окны, где в грязи и вшах валялись миллионы людей и ежеминутно бухали пушки, унося сотни жизней; великолепный город, погруженный во мрак и слякоть; голодная толпа, которой не выдавали хлеба; кровь и грязь; грязь и кровь; притаившиеся, словно в себя запертые дома; люди в рваных шинелях и дети с изможденными лицами. И „Маскарад“! Головин, „превозмогший себя“; Евсеев, который вылез из золотые порталы во вкусе французских Людовиков; Мейерхольд, 6 лет готовивший спектакль; сверхъестественный по диспропорции и художественной смелости тюрбан на миниатюрной головке Родиной-Исаровой; холодный, неизменный и непреклонный Арбенин, который казнил отравленным мороженым Нину. Что за маскарад! Что за невероятное смешение личин! Почему—яд и мороженое? Бал? Отчего ряженые? Кто веселится, забавляется, развлекается? Вот вы открыли дверь, спустились с одной ступеньки—и падаете в ночь, глубокую, как колодезь... На крышах установлены протопоповские пулеметы, и каждому пулеметчику обещаны 70 руб. суточных. А тут, между кресел малинового бархата, стрекочут и бегают молоденькие студистки и просто барышни, тронутые заразой театральной психопатии, и жалобно и умоляюще обращаются к публике:

— Подпишите! Подпишите адрес Юрьеву! Нашему обаятельному! Нашему благородному! Нашему единственному!

И все жужжит, как душистый сад в погожий летний день... А потом натянули пальтишко, и бух!—в бездонную ночь.

Два момента в истории царствования Николая II представляли символы последнего из царей: Ходянка в начале—ужас человеческой гекатомбы, на которой воздвигается трон; и гримаса великопленного маскарада—накауне детроации. Кровавые крестины и пышные театральные похороны...

А. Куель.

Слева Ю. М. Юрьев (Арбенин) и справа О. Железнова (Нина). Фот. бр. Булла.

ным; потом такой же другой, столь же художественно им сделанный; потом почему-то еще третий и еще какой-то четвертый, прозрачный, газовый, а с боков воздвигались—неизвестно, что означающие, но великопленные порталы со скульптурными, золотом крытыми, украшениями, художественной лепки Евсеева, и стали мелькать костюмы, один другого пышнее, один дру-

ПУТИ МИРОВОГО ФАШИЗМА

ПОРАЖЕНИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА В КИТАЕ. Бессильные остановить наступление революционных армий, китайские милитаристы мечутся в тревоге, отступая под давлением кантоцев. Иностранцы империалисты между тем оказываются в своих кварталах и путем террора и расстрелов мирных жителей стараются удержать позиции международного капитала. На снимках: вверху слева — американский адмирал Вильямс, командующий военно-морскими силами С.-А. С. Ш. в Китае, и капитан Уолтер Вернон, начальник штаба на флагманском судне „Питбуорг“; справа — дома, разрушенные англо-американской морской артиллерией; внизу слева — упомощенный по обороне Шанхай, адмирал Пи-Шу-Чен, бежавший на японской канонерке в Цяньдао после взятия города кантоцами и расстрелянный по приказу Чжан-Цзун-Чана; справа — жертвы гражданской войны в Китае — баржи с убитыми солдатами Чжан-Цзун-Чана, сжигаемые по реке Янцзыцзян.

Парад итальянских школьни-ков-фашистов в Риме по случаю восьмилетия фашизма.

ФАШИСТСКИЙ ЯД ОТВЛЯЕТ ИТАЛЬЯНСКУЮ МОЛОДЕЖЬ. Итальянские фашисты стараются привлечь свои юные члены всем слоям буржуазного общества. Особое внимание они обращают на вовлечение в партию юношества, начиная со школьного возраста. При всех итальянских школах созданы фашистские детские и юношеские дружины. Генеральный секретарь партии Турати обратился к школьникам с призывом записываться в дружины, отметив, что будущее детей обеспечено только тогда, когда они станут преданными фашизму гражданами.

УЗАКОНЕННЫЙ ГРАБЕЖ БЕССАРАБИИ. Как известно, в последней сессии совета Лиги Наций Италия официально заявила о ратификации ее так наз. «бессарабского протокола», признав, таким образом, хищнический захват Бессарабии Румынией. По этому поводу румынские фашисты устроили манифестацию в Бухаресте, прославляя «верных и славных союзников» — итальянских чернорубашечников. На снимке: румынские студенты-фашисты демонстрируют перед зданием университета в Бухаресте.

НА СТУПЕНЯХ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

11-го апреля московский пролетариат приветствовал XIII Всероссийский Съезд Советов. У Большого театра, где происходит Съезд, на автомобилях стоят делегаты. Мимо них движутся колонны демонстрантов. Делегация от рабочих различных районов Москвы заявила Съезду, что московский пролетариат одобряет линию правительства и окажет своему рабочему правительству всяческую поддержку. „Мы заняты хозяйством,—сказали рабочие.—Воевать не хотим, но наступать на нас никому не позволим“. Демонстрацию приветствовал председатель Совнаркома А. И. Рыков. Рядом с Алексеем Ивановичем—делегат съезда, избачка поселка Ново-Александровского, Астраханской губ., татарка тов. Махнутова. Фот. С. Красинского.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

= конкурс „ОГОНЬКА“ =

Журнал „Огонек“ объявляет нового типа литературный еженедельный конкурс рассказов. Конкурс продлится не меньше пяти недель, в течение которых будет премировано и напечатано 5 рассказов.

Премироваться будет лучший рассказ из рассмотренных за каждую неделю на всем протяжении конкурса.

Пять конкурсных недель дадут возможность участвовать в конкурсе и авторам, живущим в самых отдаленных республиках Советского Союза.

Жюри конкурса, в целях полной объективности, будет состоять из 5 членов: 1) представителя редакции „Огонька“; 2) представителя Всероссийского Союза писателей; 3) представителя Всероссийской Ассоциации пролетарских писателей (Вапп); 4) представителя Союза крестьянских писателей и 5) представителя московских читателей „Огонька“. (О созыве общего собрания читателей „Огонька“ для выборов представителя в члены жюри настоящего конкурса будет объявлено особо).

Рассказ из числа полученных за неделю на конкурс, получивший безусловное одобрение всех членов жюри, считается лучшим и печатается в „Огоньке“, как премированный.

Размер рассказа от 1/2 до 1/2 печатного листа. Гонорар—200 рублей.

Рассказы посылаются без фамилий, но под девизом. Девиз с фамилией прилагается в отдельном конверте.

Рассказы и письма с фамилиями должны быть обозначены на конверте — „На конкурс“.

Первая конкурсная неделя начинается с 1-го июня. Вторая—с 7-го, третья—с 15-го, четвертая—с 23-го, пятая—с 29-го июня.

В конкурсе принимают участие как писатели со стажем, так и новички.

Рассказы, не премированные, уничтожаются; конверты с фамилиями авторов в этом случае не вскрываются и тоже уничтожаются.

Тема рассказа не предпрещается, но рассказ должен отражать современность.

Французские писатели в Москве

Москву посетили французские писатели Жорж Дюамель и Льюк Дюртен. Гостей чествовала федерация советских писателей, устроившая торжественное собрание в Доме Герцена. Писателей приветствовали все литературные организации, входящие в федерацию: международное лит.-бюро, представитель французской компартии и др. После приветствий и ответных речей Ж. Дюамеля и Л. Дюртена были прочитаны отрывки из их произведений. На снимке — президиум собрания. На первом плане—Ж. Дюамель. Третий от него (за столом) — Л. Дюртен. Фот. А. Шайхета.

Акционерное Издательское Общество „Огонек“.

Редактор Мих. Кольцов.

Перепечатка без указания источника—воспрещается.

РЕДАКЦИЯ—Москва 9, Тверской бульв., 29. ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Москва 9, Тверской бульв., 26. Для телеграмм—МОСКВА ОГОНЕК.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ Е—Проспект 25 Октября 1, тел. 5-26-09. НЕПРИНЯТЫЕ РЕДАКЦИЕЙ РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

ПРАВЛЕНИЕ Тел. 1-50-23; Отдел Распространения Тел. 5-51-63; Подписной п/отдел 1-28-19

РЕДАКЦИЯ 2-96-12; Реклама 3-91-48; Почтовый под/отдел 80-64

ГЛАВНАЯ КОНТОРА 3-91-48; Тариф объявлений: 1 стр.—1500 р., 1/2 стр.—750 р., строка непарелли—2 руб. 50 к. Сверх тарифа—10% налога.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На „Огонек“ по 1 абон. с одним прил. „Альбома Современной Сатиры и Юмора“ (год. и полугод. подп.): 1 м.—40 к., 3 м.—1 р. 20 к. 6 м.—3 р.

„Огонек“ по 2 абон. с двумя прил.: тома „10 лет Советского строительства“ и „Альбома Современной Сатиры и Юмора“ (только годовым и девятимес.) 9 м.—5 р. 60 к., 1 г.—6 р. 50 к.

„Огонек“ по 3 абон. с тремя прил.: 1) „Библ. ОГОНЕК“ (еженед. 2 кн.); 2) „10 лет Совет. стронт.“ и 3) „Альб. Соврем. Сатиры и Юмора“ (только годов. и девятимес.) 9 м.—12 р. 50 к., 1 г.—15 р.

НЕСМЫВАЕМАЯ ЖИДКАЯ КРАСКА

для бровей, ресниц, волос и усов

ХНА-БАСМОЛЬ ПРОВИЗОР М. ЛИПЕЦ.

Моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от натурального. Не смывается мылом в течение м-ца. Не пачкает лица и платья. Безвредна. Разрешена Моссдравотделом. Способ применения прост. Высылается почтой наложенным платежом без зачета.

При выписке нескольких флаконов за переписку не платит. Коробка для бровей годовая—2 р. 50 к., полугодовая—1 р. 50 к. для волос всех цветов—3 р.

ВНИМАНИЕ! Требуется **КОМПАКТНУЮ ПУДРУ** всех цветов: руж-бронет, рашель № 1 и № 2, загар № 1 и № 2, пудра, розовая и белая. Ц. коробки 1 р. Москва 34, Гагаринский пер. д. № 23, кв. 36/3. Провизор М. Липец.

КАВКАЗСКИЙ

после набора и одной подвеской 3 р., с двумя—4 р., с тремя—5 рублей.

ФУТБОЛ с камерой №3—5 р. 50 к. с камерой №4—6 р. 50 к. с камерой №5—8 р. 50 к.

Высыл. нал. плат. МОСКВА 9, Тверская 19. А. М. Шлугер. Прейс-куррант высыл. за 2 восьмикоп. марки.

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО И. И. БОГДАНОВ.

Ленинград, пр. Майорова 45. Требуется иллюстр. прейс-кур. Высыл. за 18 коп. герб. или почт. марк.

ВНИМАНИЕ! ПОРТИНХ

Поступила в продажу новая книга Глазенап, Закрыцкий "Полный академический курс кройки и шитья по новому научно-обоснованному методу". Цена 2 руб. 50 к с пересылкой.

Ленинград, Греческий пр., 17, Глазенап. Приславшим зачетку в сумме 50 к. почтов. марка учебник высылается налож. платежом.

КАК НАДО ПИСАТЬ В ГАЗЕТЫ

Руководство высыл. наложенным платежом за 1 р. 40 к. Адрес: Москва, Фурманский, 8/10. Д. М. Куманову.

П. И. ЗАРОВНЯЕВ СПУТНИК

РЫБОВОЛА ЛЮБИТЕЛЯ

с пересылкой налож. плат. 75 к. Можно почтовыми марками.

Книжн. магаз. А. С. СТЕПАНОВА

Ленинград, пр. Володарского 31

КАЖДАЯ МОЖЕТ ПРИСЛАТЬ СВОЮ КАРТОЧКУ ПОЛУЧИТЬ ПОДАРОК

Портрет

в паспорту 18×24—5 рублей, 24×30—7 руб., 30×40—10 руб., 40×50—12 руб., 50×60—20 руб., Ровно через 2 недели по получении карточки на адрес: Москва, почтовый ящик 503, или ул. Володарского, №14. Тел. 2-71-98. Фотография Н. ПРАСОЛОВА. Заказы высыл. налож. платеж.

Спец. ВОЛОС (выпадение, перхоть и пр.) и др. КОСМЕТ. недостатков. ГОРНЫМ СОЛНЦ. Электро-осветление. Д-р М. МАТЦЕН. Тверская 62, кв. 3

ЧАСТНАЯ МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

(бывшая Центральная) д-ра ГДАЛИНА.

Мясницкая ул., д. 4 (четыре) у Лубянской, пл. Тел. 1-89-93

ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Внутренние с 9 ч. у. до 9 ч. в. Мочеполовое отдел. с 9—9 ч. Хирургические с 9—9 ч. Уха, горла и носа с 9—9 ч. Женские и акушерские с 9—9 ч. Туберкулез легких с 9—9 ч. Желудоч. и кишечные с 9—9 ч. 4—7 в. Болея сердца с 9—12 ч. Нервные с 9—9 ч. Зубные: лечение, пломбы, Венерические с 9—9 ч. рождение и искусств. зубы с 9—9 ч. Кожные, лечение угрей и Глазные и подбор очков с 9—9 ч. и пятен, лечение волос 9—9 ч. Анализ (кровь, моча и друг.).

Вызов врачей на дом по всем специальностям.

ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.

По воскресеньям прием от 9—4

Таблица исчисления подоходного налога помещена в

Издательство Мосфинотдела Москва, Неглинная ул. пассажа МУНИ, № 2. Цена 2 р. 25 к.

КНИГИ ПО ШАХМАТАМ

ВЫРЕЖЬ И СОХРАНИ

Для начинающих.

Минкович—Азбука шахматиста—2 р. Шиферс—Самучитель шахматной игры—3 р. 50 к. Левенфиш—Первая книга шахматиста—1 р. 60 к. Рохлин и Тигранов—Учитель шахмат (книга для всех)—1 р. 50 к.

Для изучающих.

Ласкер—Учебник шахматной игры—3 р. Боголюбов—Избранные партии Чигорина (необходимая книга)—2 р. 50 к. Тартаков—Освожденные шахматы—2 р. 50 к. Маршалл и Мекбет—Шахматы шаг за шагом—1 р. 70 к. Греков и Непариков—Руководство к изучению шахматной игры—2 р. 50 к.

Для играющих.

Капабланка—Моя шахматная карьера—1 р. 60 к. Тартаков—Дебют будущего—75 к. Тараш—Современная шахматная партия—2 р. 60 к. Кубель—150 шахматных этюдов—1 р. 90 к. Зиско-Боровский—Теория середины игры—1 р. 50 к. Егорье—Шахматы и их чемпионы—1 р. 10 к. Ласкер—Здравый смысл в шахматах—85 к. Платов—150 избранных современных этюдов—1 р. 75 к. Записная книжка шахматиста—75 к.

Заказы исполняются наложенным платежом. Пересылка по действительной стоимости.

Адрес: Издательство "МЫСЛЬ", Ленинград, Пр. 25 Октября 1970.

Магазин высылает любую книгу.

Энергичные агенты весьма желательны.

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30.

НОВЫЕ КНИГИ МАЛЯРНОЕ ДЕЛО

инж. В. А. Зеленкова.

Производство маляр. работ. Расценки. Составление смет. С прилож. примерных смет и расчетов. Настольная книга для домоуправл. 240 стр. с 37 рис. Ц. 2 р.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

Х. Шольца. Пер. с нем. инж. Зив. Практическое руководство для изучения письма на пишущ. машине по "слепому десятипальцевому методу" 160 стр. с 46 рис. Ц. 1 р. 50 к. Изд-во "КНИГА". Ленинград. В. Гостин. двор, 120/0 Москва 9, Б. Гнездиловский п. 10/0. Книжки высылаются налож. пл. Приславшим деньги вперед—пересылка бесплатно. Проспекты и каталоги бесплатно!

Рейнгерц Ленинград, Карповка 23.

САМОУЧИТЕЛЬ РЕМЕСЛ И ПРОИЗВОДСТВ

Мышьяковенное производство—1 р. 40 к. Крахмальное производство—60 к. Как кроить и шить одежду с 93 рис.—1 р. 30 к. Мягкая игрушка из ткани, с 21 рис., таблицами и выкройками—1 р. Работы из рога и копыта—35 к. Работы на пальце-маше—50 к. Зеркальное произв. Наводка зеркал куст. способом—80 к. Как проводить электрические звонки, с 21 рис.—45 к. Как самому переплетать книги, с 31 рис.—55 к. Как делать куст. игрушки, с 36 рис.—45 к. Как шить обувь, с 90 рис.—70 к. Колесная маля произв.—75 к. Произв. ваксы и мази для обуви—45 к. Электродвигатели и их примен., с 54 рис.—70 к. Кровельное дело, с 138 рис.—1 р. 25 к. Постройка летних и зимних домов, с 240 рис. 20 таблиц, 127 рис.—1 р. 50 к. Плотник строитель с 69 рис.—40 к. Дер., слесарь, с 87 рис.—30 к. Дер. жестяник с 8 рис.—30 к. Произв. лаков и олиф—90 к. Как самому делать прочн. сандалии с 19 рис.—40 коп. Мелкое дело—45 коп. Галь-

ванопластика и Гальваностегия с 26 рис.—50 к. Домашн. приг. сахара 2 брш.—55 к. Красочно-чулочное пр. на машине с 44 рис.—1 р. 55 к. Токарь по дереву с 46 рис.—60 к. Окраска кож Лейхмана—40 к. Бере- стьяное производство с 22 рис.—40 к. Столярное ремесло с 116 рис.—80 к. Рылов. Приготовления мездры и ко- стяного клея и желатина—70 к. Со- лиановский. Щегольное производство с 62 рис.—80 к. Выделка кроличьих шкур с 3 рис.—40 к. Домашнее медо- варение—50 к. Квасовар-любитель—70 к. Набивка чулок шерстью и птиц с 30 рис.—80 к. Плетение сетей, га- маков, сеток для мячей и провинии с рис.—60 к. Починка резиновых галош, велосипеди. и автомобилей. шин—60 к. Рыбная ловля во все вре- мяна года с рис.—30 коп. Токарь по металлу с 92 рис.—80 коп. Химиче- ское окрашив. и лакиров. металлов с рис.—85 коп. Палине и лужение с 21 рис.—40 к. Собирающие лекарст- трав с таблиц. в красках—1 р.

Цены указаны с пересылкой. Наложи. плат. на 10 коп. дороже. Небольшое сумм просим высылать вперед, можно марками. Новый каталог на 1927 г. 96 стр. более 2.400 назв. высылается за 30 к. марками. Требования адре- совывать Ленинград, Ново-Александровский рынок №93, книжному магази- ну М. П. ПЕТРОВА (б. стар. фирма А. Сухова). Подыскиваем и выслаем по требованию заказ. все книги по ремесл., популярн. технике, электро- технике и химической технологии. На запросы прилагать марки.

Каллиграф

Вольченко (Полтавский) действит. заочн. испр. ПОЧЕРК в 1 мес. иначе возмущу немедл. деньги. За 30 лет больше 40 тысяч учеников. Пол- ный курс 1 р. с пересылкой. МОСКВА, Преп. коммерч. наук. С. Вольченко. Ул. Герцена 52, кв. 21.

Учрежденные А. А. ПАРШИНЫМ курсы бухгалтерии, отеннографии, машинописи, иностран. яз. 1) Москворецкая ул. 24 2) Никитский бульвар 13

КАК ПИСАТЬ ПЬЕСЫ

(Комедии, драмы, пьесы, пьески, кино-сценарии).

1. А. Бородин—В помощь начинаю- щему драматургу (Руководство), 60 к. 2. В. Волькенштейн—Закон драматур- гии. Ц. 1 р. 20 к. 3. С. Балухатый—Проблемы драматургического анализа (пьесы Чехова). 4. Юренев и Иркут- тов—Составление сценария и текста. Ц. 1 р. 10 к. 5. Пудовкин—Кино- сценарий. 6. И. Бабель—Безя Крик (кино-повесть). Книжки высыл. налож. платеж. Заказы адресовать: Москва, Кузнецкий п., 5/5 уг. Петровки к. Кооп. Изд-ву "СЕГОДНЯ".

ЛЮБУЮ КНИГУ

русоую, на новую, та и старую, в 3-х дневный срок высылает налож. платежом Отдел Почтовых Отправлений.

Книжн. магаз. ВЦСПС

Получены из-за границы и высыл- аются налож. платежом след. книги Н. А. Рубинина.

Рис.	Цена
1) Как живут камни	13 12 к.
2) Тайны мира	16 12 к.
3) Тайны чисел	4 12 к.
4) Что значит "цар- стве животных"	32 12 к.
5) Сила жизни цар- стве растений и животных	177 60 к.

Заказы адресовать: МОСКВА, Кузнецкий Мост 14. Отдел Почтовых отправлений. Книжн. маг. ВЦСПС

БЕСПЛАТНО

высылается брошюра как стирать белье, шелк, шерсть и др. вещи без щелоча, без мыла, без труда. Аки. О-во "Иозит" Москва, Тверская 28/д.

ЭСПЕРАНТО НА ДОМУ

ИЗУЧАЙТЕ ЭСПЕРАНТО ПО ЖУРНАЛУ САМОУЧИТЕЛЮ

ХОЧУ ЗНАТЬ ЭСПЕРАНТО

печатается в ежемесячном органе "ИЗВЕСТИЯ Ц. К. ЭСРО". Подписная плата за годовой курс языка (12 номеров, свыше 400 стр., из них 200 стр. учебного и хрестоматийного материала)—ТРИ РУБЛЯ, за полугодие—1 руб. 60 к. Подписную плату адресовать: Центр. Комитету Союза Эсперан- тистов Сов. Стран. Почтовый ящик № 630. МОСКВА, —ЦЕНТР.

ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ

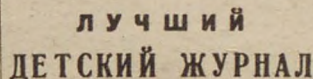
(без бритвы) МОМЕНТАЛЬНО И БЕЗВРЕДНО, ДЕПИЛИН "где требует КРАСОТА И ГИГИЕНА тела" лаб. МЕВЕ. Цена больш. фл. с подробным описан. способа при- менения 2 р. Онтов. покупателям соответствует. скидка. Высылает немедленно, по получении заатка (можно почт. марк). Хим. Лабор. МЕВЕ, Одесса, ул. К. Маркса 1.

за N 2727-а ОДОБРЕНО МОСК. САНИТ. ИНСТ. за N 2728-а ГП. СКЛАД: АКЦ. О-ВО "АРБРУНС" МОСКВА ПОЧТ. ЯЩ. 1129

г.ст. Габельсб. вы можете изучить у себя дома, не прибегая к помощи учителей и курсов, совершенно самостоятельно, достигнув скорости письма до 100 слов в минуту, в любом городе сдобр. экзамен и получить квалификационный стенограмм. Второе издание сдобр. популярного руководства Д. А. ПИСАРЕВСКОГО (первое издание в количестве 8000 экз. разошлось в течение одного года), содержащее все необходимый материал для легкого прохождения всего курса корреспонденц. и параметрической скоростр. (256 стр. более 400 клише, 500 услов. знаков, 85 больш. стенограмм 43 задачи, 42 упражн., ключ ко всем задачам), высылается автором по получ. 3 руб. или с наложенным платежом на 3 руб. 20 коп.

Того же автора «От простого к двойному счетоводству» Популярн. курс упрощенного счетоводства для начинающих изучать бухгалтерию. Вышло из печати 2-е издание (1926 г.) 2-е изд. (256 стр.) с приложением курса Выс. по получ. 2 руб. 50 коп. или с нал. плат. на 2 руб. 80 коп. Имеются многочисленные. блест. отзывы от изучивших стено. и бухгалтер. Адрес автора: Ленинград, Кирочная, 21/8. Д. А. Писаревскому

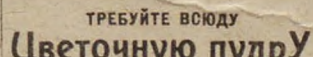
В каждом номере рассказы, стихи, рисунки, загадки и листы вырезных картинок.

Приложением к журналу за год будут даны листы для склеивания: автомобильный гараж, малярические, лото, зоопарк, парход, аэродром, театры, книжки и ручное кино.

Журнал рекомендован
Дошкольным. Отд. Нар-
компроса.

ПОДПISКУ
на 1 мес. — р. 35 к.,
на 3 мес. 1 р. 05 к.,
на 6 мес. 2 р. 10 к.
направлять (можно по
товыми марками):

МОСКВА, Тверская 42. Издатель-
ству „РАБОЧАЯ МОСКВА“
Отделу Распространения.

преми. 1-го Франко-Русского Т-ва
В крупных металл. коробках
Адрес: Москва 35,
преми. 1-го Франко-Русского Т-ва
Качеств. и ценой вне конкуренции

РАМЕ. Цены вне конкуренции.
18×24 см. 7 р., 24×30 см.
8 р., 30×40 см. 12 р., 40×50 см.
18 р., 50×60 см. 25 р., без раз-
дешевле. Через две недели с люб.
карт. нал. плат. получ. портрета.
Второй портрет предост. возможн.
получ. бесплатно.
Фото-ателье П. ЧУЖАНОВА.
Москва 57, 2-я ул. Успенская 38.

Прекрасную помощь в уходе за
лицом дают втирания кремов

ЕСЛИ КОЖА ЛИЦА СУХА, —
втирайте наши жирные кремы: «ЛА-
НОЛИНОВЫЙ» или «КОЛЬД-
КРЕМ», которые предохраняют кожу
от высыхания. Лицо мойте только
холодной водой с нашим «ГЛИЦЕРИ-
НОВЫМ» мылом. Употребляйте
только жирную пудру.

ПРИ ЖИРНОЙ КОЖЕ—мойтесь только теплой водой, протирайте кожу нашими цветочными одеколнами и затем втирайте нежные, обезжиренные кремы «СНЕЖИНКА» и крем «ТЭЖЭ»

«ТЭЖЭ»

МОСКВА

ДЛЯ ОВЛАДЕНИЯ НЕМЕЦКИМ ЯЗ.

не следует изучать его по устаревшим методам. Наилучшим признан новейший метод **МЕРТНЕРА**, избавляющий от необходимости заучивания слов и правил.

Самоучитель в 10 выпусках
высывается за 2 руб. 85 коп.
Москва, ул. Герцена, д. 9/3.
„Русско-Иностранная Книга“

Кто хочет сделаться хорошим оратором, тот должен выпустить новую книгу: «Ораторское искусство». Сприложение: «Искусство спорить и оспаривать». Составил по сочин. проф. З. Гейслера, З. Фрейда, Р. Герлинга и др. Высл. по получении 1 р. 25 к. или наложен. плат. на 1 р. 35 к. Адрес: г. Пенза, абонементам ящик № 30 [тринадцатый], издательство Г. Д. Давыдова.

Высылается наложен. платежом в любом количестве

Персидская КРАСКА для **БРОВЕЙ, РЕСНИЦ** и **УСОВ**, момент. окраш. в любой натур. цвет, не смыв., более мес., не пачк. Ц. 1 кор. на 10 раз 1 р. 75 и. **Элексир ОСВЕТИТЕЛЬ** волос в золотистый цветлюб. тоиз. Цена 1 флакона 2 рубля. **КРАСКА** для **ВОЛОС** черн., шатен, блонд. приготов. по сп. Врачеб. Ноошет. Инст. в Ларжике. Безвр., не смыв., не пачк. Ц. 1 кор. 3 р. **ЭЛЕКСИР** для белизны кожи, удаляет пятна, веснушк. и. Цена 1 фла. 2 руб. **ЛУЧШ. КРЕМ** **ЮНОЛЬ** против сухости, шелуш. и раздражит. кожи. Удаляет морщины и придает нежность. Цена 1 бан. 2 руб.

Цены указаны без пересылки. При заказе не менее трех предметов почт. расходы по перес. за наш счет.

Адрес: Москва 9-е, Лобот., „САНАНС“. Г. Газзавов

ИЗУЧАЙТЕ ЯЗЫКИ

по изданию „АКАДЕМИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ“.

Курс английского языка переработан и выходит новым изданием. Вышли из печати первые 3 выпуска. Остальные 7 выпусков имеются в старом издании.

Французский язык 10 выпусков имеется в старом издании полными комплектами, немецкий—7 вып., начиная с 4-го для лиц уже немного знакомых с языком).

По изданию „Азбука. Иностран. Языков“ можно совершенно самостоятельно без помощи преподавателей изучить и совершенстве иностранный язык. Объем каждого выпуска около 100 страниц. Полный курс более 1.000 страниц.

Цена за вып. 1—3 англ. яз. по 1 руб. 50 коп., все остальные выпуски по 1 руб. За комплект франц.—10 руб., комплект англ.—11 р. 50 к. За 7 вып. немецк.—7 р. Высыл. налож. плат. с добавл. пересылки. Менье 2-х выпусков не высылается.

Книгоиздательство „БЛАГО“, Ленинград, ул. Ракова 5, кв. 41
(б. Итальянская).

Части и принадлежности для пи-
щих машин всех систем
Прейс-куранты высыл. по требов.
БРАТЯ ДОЛГОПЯТОВЫ.
Москва, Мясницкая № 1. Тел. 2-42-77.
Телеграфн. адрес: „НИПМАШИНА“

КООПЕРАТИВНОЕ Т-во ТРИТОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Ленинград, пр. Володарского, 43.
Все новинки для детей, роля,
скрипки, виолончели, гитары,
мандолины; книги по музыке.
Новейший обогатитель самоучи-
тель Янына для мандолины
ц. 75 к., гитары 1 р.
Отправка по надолжен. платежом
с первой отходящей почтой
Каталог высыл. бесплатно.

**ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВ
ВЕСНУШЕК и
ДРУГИХ НЕДОСТАТКОВ
КОЖИ
ЛИЦА**

ВАЖНО для ВСЕХ
имеющих дело с пишу-
щей машиной!

Для поднятия квалиф. работн. пишущей машины, для ознакомл. с техник. констр. пишущей машины, для желающих научиться работать на пишущей машине по последнему, десятиц. америк. методу. Новейшее руководство Н. ПОЛД. Пишущая машина — цена 1 р. 50 к.

Изд-во «Книга».

Ленинград, внутри Гостиницы Двора № 120-А, Москва, Гнездиловский пер. д. 10.

Высылается наложен. платежом.

ХУДОЖЕСТВ.
УВЕЛИЧЕНИЕ
ПОРТРЕТОВ
В БАСЕТНОЙ

РАМЕ. Цены вне конкуренции.
18×24 см. 7 р., 24×30 см.
8 р., 30×40 см. 12 р., 40×50 см.
18 р., 50×60 см. 25 р., без раз-
дешевле. Через две недели с люб.
карт. нал. плат. получ. портрета.
Второй портрет предост. возможн.
получ. бесплатно.
Фото-ателье П. ЧУЖАНОВА.
Москва 57, 2-я ул. Успенская 38.

ПРОДАЮТ В МОСКВЕ: Гум. Мосторг, К-в ОПУ, "Трианон", Брабен, Уэль и др. Высыл. немедл. почт. по получ. заказов и денег полност. (можно марк). За перес. от 1 до 8 короб. 50 к., выпис. больше за перес. не платят. Заказы и ден. напр.: Москва, — 55, почт. ящ. 2281, С. П. Сорокину.

ПОПОЛНЯЙТЕ СВОИ БИБЛИОТЕКИ ИНТЕРЕСНЫМИ КНИГАМИ

ЧУДЕСА НАУКИ

Почему мы умираем. 1 р. 75 к.
Сон и сновидения. 1 р. 70 к.
Гипноз и внушение. 1 р. 80 к.
Тайны неба. 1 р. 50 к.
Электрич. и материя. 1 р. 25 к.
Рентген. лучи и радий. 1 р. 40 к.
Химия в жизни. 2 р. — к.
Беседы о магнетизме. 1 р. 20 к.
В мире чисел. 1 р. 85 к.
Электричество. 1 р. 50 к.
Душевная жизнь животн. 1 р. 90 к.

РАДИО

Радио для всех. 1 р. — к.
Практика радиосвязи. 1 р. — к.
Радио-телефония и — графия. 1 р. 75 к.
Справочник любителя. 1 р. — к.

АВИАЦИЯ

Как покорили воздух. 2 р. 50 к.
Воздушные сообщения. 1 р. 50 к.
Чудесное путешествие
(из Парижа в Токио). 1 р. — к.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Шего. Труд и отдых. 1 р. 60 к.
Винтер. Тайлоризм. 1 р. — к.
Асов. Генри Форд. 1 р. 45 к.
"Тайлоризм". 1 р. 60 к.
Современная Америка. 1 р. 85 к.
Нот в торговле. 1 р. 70 к.

Перечисленные книжки русских и иностранных авторов составлены в популярном изложении. С рисунками. Высылаются наложенным платежом. При заказе свыше 5 руб. пересылка за наш счет. До 1 рубля можно марками.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Книжный магазин "МОЛОТ"
Москва, центр, Лубянский
проезд, д. 2/1.

Мальтон

Детская молочная мука

"МАЛЬТОН"
"МАЛЬТОН"
"МАЛЬТОН"

ГОСМЕДТОРГПРОМ

МОСКВА.

ПРОДАНА ВЕЗДЕ

во всех аптеках и магазинах санитарии
и гигиены по всему СССР.

ЛЕГКО УСВАИВАЕТСЯ ДАЖЕ
СЛАБЫМ ЖЕЛУДКОМ РЕБЕНКА

ОБЛАДАЕТ
ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ПИТАТЕЛЬНОСТЬЮ

ПРИЯТЕН НА ВКУС И
ОХОТНО ПРИНИМАЕТСЯ ДЕТЬМИ

Высылаются почтой наложен. платежом.
ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО.

Адрес: Москва, Центр, Госмедторгпром,
Отдел Посылок № 7.

Цена 1 коробки 1 руб. 20 коп.
Разрешен. Наркомздравом РСФСР за № 6430/019.

ЧИТАЙТЕ

ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ ПРИ-

КЛЮЧЕНИЙ И ФАНТАСТИКИ

"ВОКРУГ
СВЕТА"

Цена отдельн. №-ра 10 к.

Требуйте в киосках и у газетч.
Продолжается подписка
на 1927 г.: 12 №№ "Вокруг
Света", 12 №№ "Воображ.
Следопыта" (80 стр. в №-е) с
приложением 12 географиче-
ских карт, 12 выпусков "Би-
блиотеки" — всего 6 руб. 6 мес. —
3 р. 25 к. Допускается раз-
орочна; при подписке — 3 р. и
к 1 мая — 3 р.

Переводы направлять поадр.:
Москва, Варварка, Псковск. п. 7,
Изд.-во "Земля и Фабрика".

КНИЖКИ — ДЕТИШКАМ

— библиотечка — сюрприз: —

книжки с картинками, листы для
вырезывания и склеивания игру-
шек, альбомы для раскрашивания,
восковые предмет, за один руб.
с пересыл. налож. платежом.
Заказы адресов. Москва, Ку-
нецкий п., 5. Книжн. магазину
Кооп. Изд-ва "СЕГОДНЯ"

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ НЕ ПРИВЛЕКАЯ К АБОРТУ.

Новая книга д-ра Дрекслера
8-е изд. 112 стр. 28 рис. Цена
1 р. 20 к., с пересыл. 1 р. 50 к.
ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:
Ленинград, пр. Володарского
55/0 Книжный магазин
"ТЕХНИКА И МЕДИЦИНА".
Каталог бесплатно.

Ликеры ром коньяк
настойки
Каждый приготовит
бошки растворив
ТАБЛЕТКИ
Высылаются набор на
12 бут. по получении пере-
вода 3р 60к. и налож.
платеж.
ОПТОМ СКИДКА

наливки.
сам из русской
В ней ароматичные
"Вон доит".
Мож. жим. ладор.
И. П. Даугабет
МОСКВА СОЛЯНИКА Д. 1.

РЕМЕСЛА "ТЕХНИКА" Ленинград, Ново-Александровский рынок 153/0.

ПО САМОУЧИТ. каждый может заняться на дому
доходным и прибыльным заработком.

Альбом мотивов внутренн. от-
делки комнат на 20 табл. 1 р. 25 к.
Альбом работ плетения из бумаги
40 кон. Альбом старинных узоров
на 19 лист. вышивки в красках
3 р. Альбом слесарных и токар-
ных работ с 300 рис. — 2 руб.
Альбом шрифтов для гравир.,
литогр. и чертежи на 8 лист.
1 р. 50 к. Альбом шрифтов (мо-
нограмм) на 42 лист. 2 р. Альбом
шрифтов рондо (для чертежни-
ков) Печинского 3 р. Вышивание
узоров крестик. 1 р.; 96 распо-
тов наготова. шпигурты, лаку,
млаи, крема для кожи и обуви
80 к. Как парить мед: разные
домашние и заводские способы
75 к. Как выделывать и отбели-
вать кожи с 15 рис. 50 к. Как
выделывать и окрашивать меха
1 руб. Как выделывать овчину
с 7 рис. 40 к. Как вязать в та-
бур. вязание русск., раков., ту-
ник. и др. с 70 рис. 60 к. Как
научиться простым способом ре-
зать по дереву с прилож. 20 краш.
табл. узоров плоской резьбы 2 р.
Как делать гуталин, лак и изв-
да обуви 60 к. Как делать
дрожжи сухие, прессован. и жид-
кие 60 к. Как делать бочки, чаны
и ведра с 26 рис. 35 к. Как
делать колбасу по французск.
способу, с рис. в краск. 1 р. 50 к.
Как делать увеличен. фотограф.
самодельн. аппарат. 40 к. Как
делать разные виды 50 к. Как
делать сахар-дома из картофеля
и свекольника 75 к. Как делать
стекло, черепицу, глиняную по-
суду и др. 40 к. Как делать сукно
с 8 рис. 30 к. Как делать чер-
нила и краски для каучуков.
штемпелей 40 к. Как приготовить
картины для волшебного фонаря
с 17 рис. 60 к. Как добывать уголь,
смола, скиндр и эфиры. масла
с 48 рис. 1 р. 50 к. Как заго-
товлять и консервировать овощи
и фрукты винок 1 р. Как красить
шелковые, шерстяные и бумаж-
ные в различн. цвета 50 к.
Как научиться производить ма-
лярные работы: побелка, окраска
и др. работы 30 к. Как научиться
шить рюшечкой по выдерутым
ниткам с 107 рис. 20 табл. 1 р.
50 к. Как научиться самому обя-
зывать мягкую мебель, дружин.
матрацы и др. работы с 124 рис.
1 р. Как научиться быстро ткать
на простом станке с 5 рис. 40 к.
Как плести самой разные кру-
жева с 17 рис. 45 к. Как приго-
товить ваши. работы с цветн.
синтетичеком элоичным украшен.
и бумажн. модел. с 19 рис. 50 к.

Как приготовить синьку с 4 рис.
60 к. Как одождать и выражи-
вать растения в комнатах с 108
рис. 1 р. Как делать самому
клетки для птиц и животных
с 22 рис. 60 к. Как плести и за-
пачивать железо, сталь, латуни,
цинк и алюминий в домашнем
быту 60 к. Как плести, отшли-
вать и окрашивать корзинки 40 к.

Как переплетать книги, вырезать
бумаж. наклеивать карты, карто-
нальные работы, работы из не-
гаждой бумаги пупов и палье-
наше 1 руб.

Как освоить парить мыло домаш-
ным способом 40 к. Как самому
научиться плетичному ремеслу
с 46 рис. 1 р. 25 к. Как одождать
воздушную мельницу 50 к. Как устро-
ить кустарн. завод для выгон-
ки из дерева дегтя, смолы и др.
50 к. Как устроить фейерверки и
бенгальские огни 60 к. Как устро-
ить электрич. часы и само-
пишущ. контролль. приборы с 10
рис. 60 к. Как чинить и заливать
галлоны и др. резинов. изделия
60 к. Как кроить и шить дам-
ское, мужское и детское белье.
Теодор 2 р. Как освоить произво-
дство. Полный курс с 25 раскраш.
рис. М. Игнатова 3 р. 50 к. Ну-
старое производство крахмала,
декстрина и патоки с 5 рис. 30 к.
Парфюмерия и косметика 270 ре-
цептов 1 р. 20 к. Производство
баранок, сухарей и друг. хлеб-
топаров (булочн. произв.) 40 к.
Производство изделий из рога
с 5 рис. 50 к. Самоучитель крой-
ки и шитья одежды, белья и
верхних вещей и починка с 93
рис. 50 к. Самоучитель наборно-
типографск. дела с 26 рис. 1 р.
Самое простое производство и простой
способ выделки свеч. с 5 рис. 60 к.
100 рецептов изготовления за-
казки, клеи, мыла, соды и друг.
30 к. 100 технич.-химическ. ре-
цептов, зубной порошок, зубная
паста, мыло и др. А. Клингте 2 р.
100 технич.-химическ. рецептов.
Средство для волос, масла, пома-
да для волос, укрепление и рас-
щепление волос и др. 2 р. Тиснение
по коже, вытраживание по стек-
лу, дереву, камню и металлу с 31
рис. 50 к. Укрепление дерева
резов, перламутром, кожей и т. п.
с 15 рис. 50 к. Чистка, вывозка
платен из материи и стирка белья
50 к. Как одождать дешевое водо-
снабжение деревне, с 7 рис. 30 к.
и много других ремесл, не
вошедших в это издание. По-
дробности в каталоге.

Цены без пересылки. Заказы свыше 5 руб. высылаются по
получении задатка в 30 проц. Вышел полный каталог: 12.000
названий высылаю за 40 коп. При заказе БЕСПЛАТНО.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ "АТЛАС"

Лучший карманный автомат карандаш-ручка
"АТЛАС"

АМЕРИКАНСКАЯ
ПРОМЫШЛЕННАЯ КОНЦЕССИЯ
А. ГАММЕР
МОСКВА

Имеется в продаже запасный графит в капсулах

Анционерное Общество Снабжения Издательств "СНАБИЗДАТ"

МОСКВА, Мясницкая, Банковский пер. д. 1/24.

СНАБЖАЕТ издательства БУМАГОЙ всех ПОЛИГРАФИЧЕСКИМ оборудованием
и их объединении трестов. материалами.

Всех канцелярских и писчебумажных товаров. Карандаши изделия Гаммера и Хампера.